UNIVERSITY OF TORONTO DUPL
3 1761 00283471 1

Viskovatov, Pavel Aleksandrovich
Szhatyi obzor istorii russkoi literatury

PG
2973
V47

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

П. А. ВИСКОВАТОВЪ,
орд. проф. дерптскаго университета.

СЖАТЫЙ ОБЗОРЪ
исторіи
НОВОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

съ

библіографическими примѣчаніями.

Издалъ

Евгеній Бобровъ.

ДЕРПТЪ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
Лисицына и Ко.

Vissovatov, Pavel Alekseevich

П. А. Висковатовъ,
орд. проф. дерптскаго университета.

Szkic obyczajów [illegible] literatury

СЖАТЫЙ ОБЗОРЪ
исторіи
НОВОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

съ

библіографическими примѣчаніями.

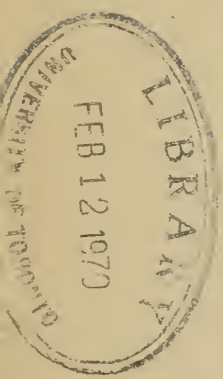
Издалъ

Евгеній Бобровъ.

Дерптъ.
Печатня К. А. Германа.
1892.

Дозволено Цензурою. — Дерпть, 14 Марта 1892 г.

PG
2973
V47



Первоначально „Обзоръ“ былъ составленъ проф. П. А. Висковатовымъ въ 70-хъ годахъ для энциклопедическаго словаря Мейера. Затѣмъ, такъ какъ въ своемъ общемъ курсѣ исторіи новой литературы, предназначаемомъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ, профессоръ придерживался „Обзора“ въ отношеніи основныхъ, руководящихъ мыслей и порядка изложенія литературныхъ явленій, то, уступая просьбамъ слушателей, онъ снабдилъ „Обзоръ“ библіографическими примѣчаніями и выпустилъ его отдѣльною брошюрою (первое изданіе вышло въ 1881 г., второе дополненное въ 1886 г.). Цѣлью изданія служило дать человѣку, незнакомому съ исторіею русской словесности, возможность изучать ее въ извѣстной системѣ. Желавшіе перечесть произведенія, кои разбиралъ лекторъ, находили указанія въ примѣчаніяхъ къ „Обзору“ съ помѣткою №№, подъ которыми данныя сочиненія значатся по каталогамъ дерптской университетской библіотеки.

Подготовляя нынѣ съ согласія уважаемаго автора, моего бывшаго учителя, русское изданіе „Обзора“, я имѣлъ въ виду опять-таки, преимущественно, дерптскихъ студентовъ, слушателей общеобязательнаго курса исторіи русской

литературы. Поэтому нумера библіотечнаго каталога оставлены. Въ самый текстъ „Обзора“, который является какбы программою курса, внесены измѣненія сообразно тѣмъ, какія были сдѣланы самимъ профессоромъ на лекціяхъ. Отдѣлъ библіографіи значительно пополненъ, главнымъ образомъ, указаніями на вновь вышедшія изданія; но на совершенную полноту мы не разсчитываемъ, да это въ виду практически-учебныхъ цѣлей „Обзора“ и не важно. Указаны вездѣ лишь лучшія и новѣйшія изданія авторовъ, полнѣйшія и важнѣйшія изъ біографій, критическихъ статей и монографій.

Дерптъ, 10 Марта 1892 г.

Евгеній Бобровъ.

СЖАТЫЙ ОБЗОРЪ ИСТОРІИ НОВОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Введеніе.

Русская литература въ исторіи общественнаго развитія Россіи имѣетъ несравненно болѣе значенія, чѣмъ какая бы то ни была другая въ Европѣ исторія литературы для того народа, среди котораго она возникла. При этомъ мы, конечно, имѣемъ въ виду, преимущественно, новую эпоху русской общественной жизни, послѣпетровскій періодъ, когда Россія вступила въ семью европейскихъ народовъ. Какъ государство новое, Россія не покоится на различіи сословій и корпорацій, а на иныхъ началахъ. Уже Екатерина II сознавала это обстоятельство, ибо она намѣревалась (что естественно никогда не могло ей удасться) создать сословія на Руси искусственнымъ путемъ, (среднее, мѣщанское сословіе). Путь общественнаго роста на Руси сообразно съ этимъ былъ совершенно иной, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ; и поэтому къ изученію этого роста должны быть примѣняемы иные методы. Въ Россіи не было соціальныхъ и политическихъ партій въ

томъ смыслѣ и томъ размѣрѣ, въ какомъ мы встрѣчаемъ ихъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Въ послѣднихъ борьба и взаимные интересы корпорацій и сословій представляютъ собою почву, на которой выросли право, государство, искусство, наука, весь этическій строй; просвѣщеніе явилось, такъ сказать, послѣднимъ словомъ западно-европейской цивилизаціи: оно прежде всего есть результатъ соціально-политической жизни. Совершенно обратное отношеніе въ Россіи: здѣсь соціально-политическая жизнь начинается съ просвѣщеніемъ. Между тѣмъ, какъ въ Европѣ партіи образовывались, группировались и основывали свои органы въ силу сословныхъ и корпоративныхъ интересовъ,— въ Россіи, именно, пресса и органы литературы и вызываютъ къ жизни новыя партіи и обусловливаютъ самое ихъ существованіе. Соціально-политическія партіи являются только съ возникновеніемъ просвѣщенія, и всѣ соціальныя движенія опредѣляются литературными воздѣйствіями.

Между тѣмъ, какъ въ Европѣ всякій дѣятель былъ представителемъ какого-нибудь сословія или корпораціи, и въ нихъ находилъ себѣ опору и поддержку,— у насъ на Руси общественные дѣятели являлись спорадически, были отдѣльными, изолированными личностями, за спиной коихъ не стояла организованная партія, плотная фаланга второстепенныхъ бойцовъ, яро защищавшихъ общіе интересы, интересы цѣлаго сословія или цеха. Такъ, напр. въ эпоху гуманистовъ Францъ фонъ Сикингенъ или Ульрихъ фонъ Гуттенъ имѣютъ значеніе именно потому, что они воплощали въ себѣ интересы цѣлой политической корпораціи. Малограмотный Сикингенъ былъ носителемъ и защитникомъ

интересовъ цѣлой партіи, и благодаря этому представлялъ собою могучую общественную силу, съ которой приходилось считаться и императору германскому, и французскому королю. У насъ бойцы очень рѣдко имѣли за собою партію; они опирались на свое собственное я, и дѣятельность ихъ поэтому въ исторіи Россіи пропадала почти безслѣдно, пока не открылись новые пути для общественной дѣятельности благодаря шедшему съ запада просвѣщенію. Путемъ литературы открыта была почва для обмѣна мыслей и воздѣйствія на общество. Отдѣльные дѣятели могли теперь оставлять ощутительные слѣды своей работы. Пробуждая въ обществѣ вкусъ къ литературѣ и пониманіе ея, возращая это пониманіе, возвышая общій уровень русской цивилизаціи, создавая себѣ публику и партію, эти люди находили себѣ давно желанное живое, полезное дѣло, находили поприще для развитія своихъ силъ и ихъ успѣшнаго приложенія, гдѣ усилія и труды ихъ уже не пропадали даромъ. Вотъ почему писатели на Руси всегда пользовались большимъ общественнымъ значеніемъ, при чемъ ихъ произведенія, порою въ ущербъ ихъ художественному достоинству, получали значеніе общественное. Подчасъ дѣло заходило черезчуръ далеко, но фактъ тотъ, что почти всѣ наши важнѣйшіе литературные дѣятели новѣйшихъ временъ за немногими исключеніями испытали преслѣдованія и гоненія, а инымъ не привелось окончить спокойно дней своихъ; нѣкоторые (Пушкинъ, Лермонтовъ) платились даже жизнью... Мартирологъ русской литературы довольно объемистъ.

Серьезное общественное значеніе русской литературы можно усмотрѣть уже изъ того, что величайшіе монархи поддерживали свои реформы литературными произведеніями,

которыя или сами сочиняли, или поручали составлять другимъ. Такъ дѣйствовали Петръ Великій и Екатерина II. Первый заставлялъ произносить проповѣди, разъяснявшія его мѣропріятія, и устраивалъ театральныя представленія, въ коихъ осмѣивалъ недоброжелателей своихъ нововведеній; Екатерина поощряла сатирическіе журналы, принимала и сама въ нихъ участіе и писала произведенія сатирическаго и общественно-воспитательнаго значенія.

Въ Россіи группируетъ людей и образуетъ соціально-политическія партіи направленіе и уровень образованія. Можно цѣлые годы вращаться въ извѣстномъ кружкѣ, не зная, происходитъ-ли тотъ или другой членъ его изъ дворянъ или изъ другого сословія, (что неизбѣжно при первомъ знакомствѣ на Западѣ); спрашивается только, кто къ какому принадлежитъ направленію по своему образованію. Этимъ-то и объясняется, почему въ Россіи, хотя она и уступаетъ другимъ государствамъ по числу грамотнаго населенія, издается сравнительно такъ много ежемѣсячныхъ журналовъ научно-литературнаго содержанія. Въ эти журналы входитъ все, имѣющее повременный интересъ, что за границей составляетъ брошюрную литературу, которая у насъ развита очень слабо. Журналы эти весьма распространены и бываютъ въ рукахъ каждаго образованнаго человѣка. Около нихъ-то группируются и группировались партіи. Такую роль играли: „Московскій Телеграфъ“, „Телескопъ“, „Московскій Вѣстникъ“, „Современникъ“, „Русское Слово“, „Дѣло“, „Отечественныя Записки“, „Слово“, а нынѣ еще играютъ — „Русская Мысль“, „Русскій Вѣстникъ“, „Русское Обозрѣніе“, „Вѣстникъ Европы“, и т. д.

Такъ какъ существующія отношенія постоянно затрудняли практическую дѣятельность, и прогресса можно было добиваться только на поприщѣ литературы, то даже и беллетристика постепенно пріобрѣла общественно-педагогическое значеніе, и притомъ въ такой степени, что чисто эстетическая обработка исторіи литературы стала невозможною. Съ другой стороны изученіе ея сильно затрудняется еще и слѣдующимъ обстоятельствомъ: строгость и подчасъ придирчивость цензуры долгое время принуждали писателей выражаться такъ, что приходилось читать между строкъ; а это вело ко множеству недоразумѣній, и часто для лицъ, не имѣвшихъ литературныхъ связей, тайный смыслъ долженъ былъ оставаться совершенно непонятнымъ. Искусство въ подобномъ писаніи и чтеніи было такъ велико, что принимались административныя мѣры противъ писателей, коихъ произведенія прошли черезъ общую цензуру, и они привлекались къ отвѣтственности за тайный смыслъ своихъ сочиненій. [1])

---

1) Дѣленіе исторіи словесности. Русская словесность раздѣляется на народную или устную и искусственную или книжную словесность. Послѣдняя подраздѣляется сообразно періодамъ народной и государственной жизни.

Древняя литература.

I. періодъ отъ начатковъ письменности до татарскаго владычества (XIII в.).

II. — отъ татарскаго владычества до Іоанна Грознаго (XVI в.)

III. — отъ Іоанна Грознаго до средины XVII в.

IV. — отъ средины XVII в. до преобразованія Руси (до Петра Великаго).

Новая литература.

V. — отъ эпохи преобразованія до дѣятельности Ломоносова (вѣка Екатерины II).

VI. — отъ Ломоносова до Карамзина (Александра I).

Бѣглый обзоръ древняго періода русской литературы отъ начала письменности.

О древнѣйшей народной (эпической) словесности мы еще будемъ говорить ниже, такъ какъ собираніемъ эпическихъ и лирическихъ пѣсенъ древняго дотатарскаго періода Руси стали ревностно заниматься только съ первой половины XIX столѣтія; собираніе производилось въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ эти пѣсни и понынѣ еще живы въ устахъ народа, разумѣется, не безъ много-

---

VII. — отъ Карамзина до Пушкина.

VIII. — отъ Пушкина по нынѣшнее время.

Изъ учебниковъ — самый полный для древняго періода до Петра Великаго вмѣстѣ съ народною поэзіею — Порфирьева Исторія русской словесности, ч. I, изд. 5, Казань 1891; есть и продолженіе — томъ II въ двухъ частяхъ — вплоть до Екатерининскаго вѣка включительно изд. 2, К. 1886 и 1888. Ср. также Караулова Очерки ист. р. лит., въ 2 ч. Одесса 1888, изд. 3-е. Самое полное и подробное руководство — Галахова Ист. р. слов. древней и новой, СПБ. 1880, изд. II дополненное — до Пушкина; оно необходимо при серьезномъ изученіи предмета. Популярное иллюстрированное руководство: Полевой Ист. р. литературы въ очеркахъ и біографіяхъ, доходитъ почти до нашихъ дней. Изъ краткихъ учебниковъ можно упомянуть Петрова (XV 47 с.18.), Водовозова Новая русская литература, Евстафьева, Острогорскаго 20 біографій образцовыхъ русскихъ писателей, ср. также Стоюнина О преподаваніи русской литературы, Острогорскаго Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ М. 1891 и Бесѣды о преподаваніи словесности М. 1886. Важны, какъ краткіе обзоры съ библіографическими данными Арсеньева Словарь писателей древняго періода и Словарь писателей средняго и новаго періодовъ русской лит. Нѣкоторыя біографіи войдутъ въ русскій отдѣлъ „Жизни замѣчательныхъ людей“ Павленкова (выходитъ съ осени 1890 г.). Выходитъ обширный біографическій словарь литераторовъ подъ редакцію Венгерова. Библіографія книгъ по русской словесности съ 1855—1870 года находится у Межова Исторія русской и всеобщей словесности, СПб. 1872 (XV 481 b. b.). Межова каталогъ всѣхъ русскихъ книгъ съ 1825—1885 г. (XV 481 b. b.).

образныхъ искаженій. Что касается искусственной литературы, то она перешла на Русь отъ придунайскихъ славянъ вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства въ 988 году. Около 855 года два греческіе монаха Кириллъ и Меѳодій взялись за составленіе знаковъ славянскаго алфавита главнымъ образомъ изъ греческихъ, а также и изъ еврейскихъ, армянскихъ и коптскихъ (?) знаковъ.[2])

Съ христіанствомъ на Русь перешли алфавитъ и книги церковнаго содержанія. Онѣ были написаны на болгарскомъ языкѣ въ перемѣшку съ близко стоявшимъ въ то время къ болгарскому южнорусскимъ; такъ и выработался письменный церковнославянскій языкъ, который до сихъ поръ употребляется въ церквахъ при богослуженіи, и въ общемъ довольно понятенъ для всякаго хотя бы и необразованнаго русскаго. Старѣйшій памятникъ языка представляетъ собою Остромирово евангеліе. Имѣющаяся рукопись отъ 1056—1058 года была изготовлена для Новгородскаго посадника Остромира, и раздѣлена по церковнымъ чтеніямъ понедѣльно и подневно (апракосъ). Второй памятникъ — Изборникъ Святослава (1073), представляющій собою переработку энциклопедическаго сборника, посвященнаго болгарскому царю Симеону.

---

2) Krek Einleitung in die slavische Literaturgeschichte II. Aufl. Graz 1877. Пыпинъ и Спасовичъ Исторія слав. литературъ въ 2 т., изд. 2-е (XV 49 х) т. I. введеніе. Это — замѣчательное сочиненіе, написанное съ большимъ мастерствомъ и знаніемъ дѣла, обнимаетъ исторію литературы всѣхъ слав. народовъ, кромѣ великоруссовъ. Подробная рецензія на эту книгу въ „Руси“ за 1880 г. № 1 и далѣе. Ср. также Archiv für slav. Philologie B. V., 2. О знакахъ алфавита см. любопытную статью В. Миллера: Къ вопросу о слав. азбукѣ въ Журн. Мин. Н. Просв. т. 232 отд. 2-й; Бѣляевъ Исторія алфавита. Каз. 1885; ср. II т. Taylor The Alphabet.

Черезъ посредство болгаръ Россія получила множество духовныхъ легендъ и свѣтскихъ сказаній византійскаго и восточнаго происхожденія, представляющихъ удивительную смѣсь апокрифовъ, исторіи, миѳологіи и легендъ о святыхъ. Такъ, здѣсь играютъ важную роль сказанія объ Александрѣ Великомъ и Троянской войнѣ. Позже кое-что было переведено на русскій прямо съ греческаго. Литература подобнаго рода встрѣчается въ различныхъ сборникахъ вплоть до 17 столѣтія, а среди народа уцѣлѣло кое-что и до сихъ поръ. [3])

Въ срединѣ XI столѣтія жилъ также Несторъ, кіевскій монахъ, именуемый отцомъ русской исторіи. Ему принадлежитъ разсказъ объ убіеніи князей Бориса и Глѣба. и лѣтопись древнѣйшихъ временъ Руси, доведенная до 1110 года „Повѣсть временныхъ лѣтъ“ и. т. д. Эта

---

3) Памятники старинной русской лит. изд. Кушелева-Безбородка подъ ред. Пыпина и Костомарова СПБ. 1860—62 въ 4 вып. (XIII b 62 150). Тихонравова памятники отреченной р. лит. въ 2 ч., М. 1863, въ I части переименованы сочиненія, признанныя апокрифическими. Пыпина Очер. лит. исторіи старинныхъ повѣстей, СПБ. 1859. Интересны изслѣдованія проф. Веселовскаго Сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, изъ литературнаго общенія востока и запада, СПБ. 1872 (XVI 2823d). Сюда же относятся духовные стихи, распѣваемые калѣками; они собраны Безсоновымъ Калѣки перехожіе въ 6 ч., М. 1861—64 (XIV 3257 k). Варенцова Сборникъ русск. духовн. стиховъ (XIV 3188 i). Въ этихъ стихахъ сохранились слѣды народной поэзіи, проникнувшей въ христіанско-апокрифическія воззрѣнія. Особенно интересна Голубиная или Глубинная (глубь) книга. О ней см. у Буслаева Историческіе очерки р. нар. слов. и др. искусства СПБ. 1861—62, I 455, II 17. О „Стихѣ о Егоріѣ Храбромъ“ см. Кирпичниковъ Св. Георгій и Егорій Храбрый, СПБ. 1879. Веселовскій Св. Георгій въ легендѣ въ XXXVII т. Зап. Ак. Наукъ СПБ. 1880; объ апокрифахъ см. также у Тихонравова Лѣтописи р. лит. въ 5 частяхъ.

лѣтопись позднѣе была продолжаема и пополняема различными духовными и свѣтскими лицами, и дошла до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ; полнѣйшій между ними есть Лаврентьевскій. Источниками этой лѣтописи служили византійскіе хронографы, отдѣльныя сказанія, легенды и разсказы современниковъ. [4])

Въ концѣ XI столѣтія сложено было великолѣпное эпическое „Слово о полку Игоревѣ“ (очевидно, дошедшее до насъ не въ полномъ видѣ), найденное въ 1795 году графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ въ рукописи, относившейся, вѣроятно, къ XIV столѣтію. „Слово“, по своему поэтическому достоинству одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ русской литературы, несомнѣнно сложено современникомъ героя и содержитъ въ себѣ слѣды вліянія народной поэзіи и болгарской литературы, въ то время сильной на Руси. Оно проникнуто патріотическою тенденціею, и должно было, по замыслу автора, побудить несогласныхъ между собой русскихъ князей къ союзу противъ вѣчно угрожавшихъ Россіи азіатскихъ ордъ; въ немъ съ большимъ одушевленіемъ изображается судьба князя

---

4) Кромѣ Лаврентьевскаго, есть еще и другіе списки, кои именуются по ихъ писцамъ, или по мѣсту нахожденія: Ипатьевская лѣтопись, Софійская, Воскресенская, Радзивиловская, Никоновская и т. д. Болѣе полные списки относятся къ XIV и позднѣйшимъ вѣкамъ. Самыя лучшія изданія сдѣланы Археографическою Коммиссіею СПБ. 1872 (XII В. 62, 108). Главныя сочиненія о лѣтописяхъ: Шлецеръ: Несторъ, русскія лѣтописи — въ переводѣ съ нѣмецкаго Языкова СПБ. 1816 въ 3 ч. Погодинъ; Несторъ М. 1839. Сухомлиновъ О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ Уч. Зап. Ак. Н. III. Бестужевъ-Рюминъ О составѣ русскихъ лѣтописей въ Лѣт. Археогр. Ком. IV 1868.

Игоря (о которомъ говорятъ и лѣтописи), героя похода противъ ненавистныхъ пришельцевъ половцевъ.[5])

Въ отношеніи образованія Русь въ то время не во многомъ отстала отъ Европы, съ которой она постоянно находилась въ живомъ общеніи и мѣнялась посольствами; русскія княжны изъ дома Владимира выходили замужъ за представителей иностранныхъ правительствующихъ домовъ: насчитывается до 17 такихъ браковъ. Подобное положеніе дѣлъ прекратилось съ татарскимъ владычествомъ. Тяжелое иго этого владычества изо всѣхъ европейскихъ государствъ пришлось взять на себя одной Россіи и переносить болѣе чѣмъ 3 столѣтія.

Скудные остатки культуры сохранились въ стоявшихъ подъ византійскимъ вліяніемъ монастыряхъ; да и послѣ освобожденія отъ татаръ Русь только медленно и съ трудомъ оправлялась и крѣпла подъ московскою властью. Но то была уже не прежняя Русь дней Кіева и Новгорода. Деспотическое владычество азіатскихъ народовъ и на мос-

---

5) О „Словѣ“ лит. весьма обширна. Изданія — princeps отъ 1800 г., Дубенскаго въ Русск. Достопамятностяхъ, изд. Общ. Ист. и древн. т. III М. 1844, Пекарскаго въ Ут. Зап. Ак. Н. 1864, Тихоправова М. 1866, Омельяна Огоновьскаго Львовъ 1876. Переводы на новорусскій: А. Н. Майкова съ примѣчаніями въ Ист. соч., Гербеля Игорь, кн. Сѣверскій Изд. СПБ. 1876 (XIV 2494x), Бицына (Павлова) въ Рус. Вѣстн. 1874, 2 и др. Моногр.: Барсовъ „Слово о полку Игоревѣ,“ какъ художественный памятникъ кіевской дружинной Руси въ 3 т. М. 1887. Смирновъ О словѣ. Воронежъ 1876—77 въ 2 ч. Прекрасныя изслѣдованія представилъ Потебня „Слово“ — текстъ и примѣчанія. Интересно соч. **В. Миллера** Взглядъ на „Слово“ М. 1877 (XIV 2494z); ср. рецензіи Веселовскаго и Ор. Миллера въ Журн. Мин. Нар. Прав. за 1877 г. тт. 192, 193. Объемистыя книги князя Вяземскаго: Замѣчанія на „Слово“ СПБ. 1875 (XIV 2494b) и Изслѣдованія о варіантахъ СПБ. 1877 представляютъ наборъ сырого матеріала ученаго и неученаго и мало имѣютъ значенія для разработки вопроса.

ковское время наложило свою печать. Наконецъ, въ XVI столѣтіи новое просвѣщеніе начинаетъ пролагать себѣ путь. Царь Иванъ IV Васильевичъ (1534—1584) сталъ основывать по городамъ училища и въ 1554 году учредилъ въ Москвѣ первую русскую книгопечатню. Литературный памятникъ образованія и состоянія культуры тѣхъ временъ представляетъ собою Домострой,[6]) составленный, а частью и сочиненный Сильвестромъ, благожелательнымъ совѣтникомъ царя, получившаго позднѣе прозвище Грознаго.

Польша, опередившая насъ за это время въ культурномъ отношеніи, возымѣла черезъ Кіевъ на Русь литературное вліяніе; при этомъ, конечно, было неизбѣжно то, что по возсоединеніи въ XVI столѣтіи великокняжества Литовскаго съ Польшею на Югозападной Руси къ русскому языку стали примѣшиваться чуждые элементы; а это сильно мѣшало чисто-національному развитію языка и литературы. Реформація въ Германіи нашла себѣ отголосокъ и въ Польшѣ, но была здѣсь скоро подавлена призванными и засѣвшими въ школахъ іезуитами; они-же взялись за веденіе школъ и въ Югозападной Руси Ихъ вліянію въ XVII столѣтіи противосталъ врагъ въ лицѣ Петра Могилы: это былъ замѣчательный человѣкъ, много путешествовавшій, учившійся въ парижскомъ и иныхъ университетахъ; онъ придалъ уже существовавшей въ Кіевѣ коллегіи большее значеніе, поднялъ уровень образованія и науки; онъ

---

6) Изд. Яковлевымъ СПБ. 1867; напечатанъ также и во Временникѣ Общ. ист. и древн. 1849, 1 и 1850, 6. Посланія — въ Чтеніяхъ Общ. ист. и древн. 1874, 1 и Христіянское Чтеніе 1871, 3. Самая полная монографія: Некрасова Опытъ историко-лит. изслѣдованія о происхожденіи древнерусскаго Домостроя М. 1873 (XIII Ь 62, 137).

и самъ писалъ ученыя сочиненія духовнаго содержанія и стихи согласно польской версификаціи. Петру Могилѣ [7]) и его преемникамъ удалось скоро освободиться отъ вліянія іезуитовъ, которымъ было запрещено заниматься обученіемъ въ школахъ Югозападной Руси. Со времени освобожденія Малороссіи (со стольнымъ городомъ Кіевомъ) изъ подъ польской власти и присоединенія ея къ Великой Руси вліяніе кіевскихъ ученыхъ на русскую литературу сдѣлалось очень замѣтнымъ. Посредствомъ ихъ на Москву проникалъ духъ современной европейской науки, и еще Петръ Великій пользовался ими, пока онъ не могъ доставать себѣ учителей прямо изъ Европы.

Изъ числа кіевскихъ ученыхъ, пришедшихъ на Великую Русь особенно заслуживаютъ упоминанія Симеонъ Полоцкій († 1682) и святой Дмитрій Ростовскій Туптало († 1709). Подъ ихъ вліяніемъ въ 1685 году въ Москвѣ было учреждено училище (Славяно-Греко-Латинская Академія); при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мы находимъ уже подобіе свѣтскихъ драмъ, которыя были представляемы въ домѣ просвѣщеннаго боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Большимъ шагомъ впередъ было то обстоятельство, что на этихъ представленіяхъ могли присутствовать и бесѣдовать съ иностранными послами и путешественниками жена Матвѣева и его пріемная дочь Наталья Нарышкина, будущая царица, мать Петра Великаго. Драмы

---

7) Пекарскій Представители кіевской учености От. Зап. 1862, тт. 140, 141; Голубевъ Митр. Петръ Могила и его сподвижники. Кіевъ 1883; С. Р. Петръ Могила въ Чтен. общ. ист. и древн. 1877, 1. Біографію можно найти у Костомарова: Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ т. II СПБ. 1881 (XIII Ь 62, 97).

свѣтскаго содержанія сочинялъ между прочимъ и архіепископъ новгородскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ[8]), ловкій писатель и совѣтникъ Петра Великаго.

Новая русская литература съ Петра Великаго.

Съ Петра Великаго начинается новый періодъ Русской литературы. Какъ было выше замѣчено, этотъ монархъ часто заказывалъ театральныя и другія литературныя произведенія, пользуясь ими для поддержанія своихъ реформъ. Царь лично имѣлъ немало вліянія на письменный языкъ, который при немъ все болѣе и болѣе освобождался отъ церковно-славянскихъ узъ; онъ-же ввелъ нынѣ употребляемый гражданскій шрифтъ.*)

То обстоятельство, что Россія насильно была вырвана изъ старой колеи, и новую общественную силу составляли молодые люди, воспитанные заграницей, или же дома, но иностранцами, послужило причиною замѣчательнаго явленія: новый періодъ русской литературы тотчасъ же начался сатирою, критикой существующаго; русская словесность приняла отрицательное и вмѣстѣ съ тѣмъ

---

8) Элегія П-га въ Лѣт. рус. лит. т. V; Письма Ѳ. П-ча, Ф. Т-скій Тр. К. Дух. Ак. 1865, 1; Пекарскій Наука и лит. въ Россіи при Петрѣ Великомъ СПБ. 1862 (XV 55f). Чистовичъ Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время СПБ. 1869; Онъ-же: Рѣшиловское дѣло СПБ. 1861; Морозовъ: Ѳеоф. Прокоп., какъ пис. СПБ. 1880. Самаринъ: Стефанъ Яворскій и Ѳеоф. Прокоп. въ V т. соч. М. 1880.

*) Ср. Азбука съ исправленіями Имп. Петра Вел. и указомъ его о введеніи въ употребленіе гражд. шрифта СПБ. 1877, и Азбука Гражд. со нравоученіями, правлена рукою П. В-аго 1877 — Изд. Общ. люб. др. письменности.

поучительное, дидактическое направленіе которое осталось за ней на долгое время. Первымъ стихотворцемъ новой эпохи является князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ[9]) (1709—1744), сынъ молдаванскаго господаря Димитрія Кантемира. Антіохъ получилъ образованіе въ Россіи, но впослѣдствіи долго жилъ въ Парижѣ и Лондонѣ; и это пребываніе за границей и привычка къ иной жизни могли его побудить иронически смотрѣть на общественные порядки на родинѣ. Сатирикъ по направленію, онъ писалъ силлабическимъ размѣромъ, размѣромъ употребляемымъ поляками и французами и теперь еще, основаннымъ на счетѣ слоговъ, а не на смѣнѣ удареній. Уже Василій Кирилловичъ Тредьяковскій[10]) (1703—1769), человѣкъ большой учености, указалъ на необходимость для русскаго стихосложенія держаться размѣра народной пѣсни; но самъ онъ былъ черезчуръ безталаненъ, чтобы дать хорошіе образцы.

Только его многосторонне одаренному сопернику Михаилу Васильевичу Ломоносову[11]) (1711—1765) удалось

---

9) Сочиненія, письма и избранные переводы кн. Кантемира со статьею Стоюнина подъ ред. Ефремова СПБ. 1867, 2 т. (XIV 2315 d. g.). Стоюнинъ Кантемиръ въ Лондонѣ — Вѣстникъ Евр. 1867 № 1 и 2.

10) Изд. соч. Смирдина въ 2 ч. (XIV 2315 n.). Особенно важныя статьи въ I томѣ: „Способъ къ слаганію росс. стиховъ“ и „О древнемъ, среднемъ и новомъ стихосложеніи.“ Біограф. свѣдѣнія у Пекарскаго Ист. Ак. Н. СПБ. 1873 во II т. (XV 693 bb 26). Куникъ Сборникъ мат. для ист. Имп. Ак. Н. въ XVIII в. 2 ч. СПБ. 1865.

11) Собр. соч. Л-ва СПБ. 1803 изд. Ак. Н. въ 6 ч. (XVI 399 k.) и изд. 1840 г. Выходитъ подъ ред. Сухомлинова новое полное академическое изданіе Т. I СПБ. 1892 г Біогр. свѣдѣнія; Пекарскій Ист. Ак. Н. т. II; Билярскій Мат. къ біографіи Л-ва СПБ. 1865 (XV 258 g). Сухомлиновъ Л-въ студентъ Марбургскаго унив. Рус.

произвести окончательную реформу въ языкѣ и особенно стихосложеніи. Ломоносова слѣдуетъ считать творцомъ русской метрики. Во время своего пребыванія въ Германіи, гдѣ получалъ образованіе, онъ учился стихосложенію на нѣмецкихъ образцахъ; особенно нравились ему стихотворенія Гюнтера, коему онъ и слѣдовалъ въ своихъ торжественныхъ одахъ. По роду поморянинъ, не смотря на полученное въ Европѣ образованіе, онъ былъ страстный патріотъ, и въ качествѣ члена Петербургской Академіи наукъ — главою противной нѣмцамъ партіи. Въ общемъ, какъ ученый и мыслитель, онъ гораздо выше, чѣмъ стихотворецъ.

Его современникъ Александръ Петровичъ Сумароковъ[12]) (1718—1777), первый русскій писатель, высоко ставившій задачу дѣйствовать на общество при посредствѣ литературы, и поэтому не хотѣвшій принимать на себя никакой должности, которая могла-бы мѣшать ему при выполненіи его задачи, писалъ сценичныя трагедіи на

Вѣстн. 1861, 1; объ его ученой дѣятельности: Будиловичъ Л-въ, какъ натуралистъ и филологъ СПБ. 1869; Его-же Л-въ, какъ писатель СПБ. 1871; К. Аксаковъ Л. въ исторіи р. лит. и языка во II т. соч.; Ор. Миллеръ Л. и реформа Петра Вел. Вѣстн. Евр 1866 т. I, 385. В. П. Ламанскій Л-въ и Петерб. А. К. Н. въ Чт. общ. ист. и др. 1865, 1. Лавровскій О Л-вѣ по новымъ мат. Харьковъ 1865. Л. Майковъ Къ характ. Л-ва, какъ ученаго въ „Очеркахъ.“ Соловьевъ Ист. Россіи т. 22, гл. V, М. 1872, т. 23, гл. VI, М. 1873.

12) Полное собр. соч. С-ва, II изд. Новикова въ 10 т. М. 1787 (XIV 2286). С. Глинка Очеркъ жизни и избр. соч. С-ва. СПБ. 1891. Буличъ: С. и современная ему критика 1854 (XV 318 а). Я. Гротъ Письма Ломоносова и С-ва къ Шувалову въ прил. къ II т. Зап. Ак. Н. 1862; Стоюнинъ А. П. С-въ въ Муз. и Театр. Вѣстн. за 1856 г. №№ 36—46; Лебедевъ Новые мат. къ біогр. С-ва Библіогр. Зап. 1858 г. №№ 14—15.

французскій ладъ въ александрійскихъ стихахъ, но пробовалъ себя и въ другихъ родахъ поэзіи, и считалъ себя къ сожалѣнію безъ основанія за русскаго Вольтера. Во всякомъ случаѣ, онъ имѣетъ серьезныя заслуги по основанію русскаго театра. Первые постоянные театры [13]) завелись въ Петербургѣ въ 1756 и въ Москвѣ въ 1759 г. Послѣдователемъ и болѣе талантливымъ преемникомъ Сумарокова былъ зять его Яковъ Борисовичъ Княжнинъ [14]) (1740—1791), коего послѣдняя драма „Вадимъ“ возбудила цѣлую бурю. Дѣло въ томъ, что во время написанія этой драмы великая французская революція уже вполнѣ разыгралась. Либеральная Государыня, возбуждавшая прежде удивленіе Вольтера и свободомысленнѣйшихъ энциклопедистовъ, боялась теперь всякаго свободнаго движенія мысли.

Въ это неблагопріятное время (1790) Александръ Николаевичъ Радищевъ (1749—1802), высоко талантливый писатель и одинъ изъ первыхъ людей Европы по образованію, издалъ свою знаменитую книгу „Путешествіе

---

13) Тихонравовъ Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра — рѣчь М. 1873 (XIV 1538 а. о.). Конп Русскій театръ, его судьба и исторіи — Русская Сцена 1864 №№ 2, 3, 6, 8. Араповъ Лѣтопись р. театра СПБ. 1861; Карабановъ Основаніе въ 1758 г. р. театра кадетами СПБ. 1849.

14) Соч. К-на изд. Смирдина СПБ. 1847—48 въ 2 т. (XIV 2271) Біогр. при изданіи сочиненій въ 5 ч. 1817 г. „Вадимъ“ напечатанъ въ Русс. Стар. за 1871 г. Лонгиновъ: Я. Б. К-нъ и его трагедія „Вадимъ“ Р. Вѣстн. 1860, 2, 2. К-нъ — писатель, Ист. Вѣстн. 1881, 6. Стоюнинъ Я. Б. К-нъ въ Библіот. для Чтенія 1850, 5—7 и въ Русс. Вѣстн. 1860, 10; Галаховъ О соч. К-на, Отеч. Зап. 1850, 4, 8, 12; ср. Исторія р. слов. I, 2.

изъ Петербурга въ Москву," въ которой съ глубокимъ гуманнымъ чувствомъ описывалъ ужасное положеніе помѣщичьихъ крестьянъ, требовалъ ихъ освобожденія и предлагалъ много различныхъ плановъ административныхъ реформъ. Нѣкоторыя изъ пожеланій Радищева сбылись, но цѣлымъ вѣкомъ позже. Изданіе было уничтожено. Радищевъ былъ судимъ, приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ и сосланъ въ Сибирь [15]).

Начало царствованія императрицы Екатерины II (1762) казалось крайне благопріятнымъ для просвѣщенія и развитія литературы. Она считала умѣстнымъ, чтобы литература затрагивала важнѣйшіе соціально-политическіе вопросы: подъ ея эгидою основанъ былъ цѣлый рядъ са-

---

15) Однако, несмотря на грозную кару, постигшую его, Радищевъ всю жизнь оставался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ; впослѣдствіи онъ былъ возвращенъ въ Россію, и принятъ на государственную службу, но, истомившись, окончилъ жизнь самоубійствомъ. „Путешествіе" СПБ. 1790, Лондонъ 1858, Лейпц. 1876 и СПБ. 1889. Оставшіяся соч. А. Н. Р-ва въ 6 т. 1807—1811; письма Р-ва въ Архивѣ кн. Воронцова, изд. подъ ред. Бартенева, кн. V и XII; подлинные документы по дѣлу его въ Чтен. общ. ист. и древн. 1865, 3; Р-въ и его книга, изд. Шигина. СПБ. 1867; ср. рецензію Пыпина въ Вѣст. Евр. 1868, 7. Сухомлиновъ. А. Н. Р-въ въ I т. „Изслѣдованій и статей" СПБ. 1889. Пушкинъ. „Мысли на дорогѣ", и „А. Р-въ"; П. Радищевъ. А. Н. Р-въ въ Рус. Вѣст. 1858 г. № 23. Пыпинъ. Крыловъ и Р-въ, Вѣст. Евр. 1868, 5. Незеленовъ. А. Н. Р-въ (характеристика) Ист. Вѣстн. 1883, 12. І. Шишкинъ. А. Н. Р-въ и его книга. Недѣля 1868, № 34. Якушкинъ. Судъ надъ рус. писателемъ въ 18 в. Русск. Стар. 1882, 9. Онъ-же: Пушкинъ и Р-въ въ Чт. общ. люб. ист. и др. за 1888 г., ср. Истор. Вѣстн. 1888, 12. Лонгиновъ. Русскіе студ. въ Лейпц. унив. Библ. Зап. 1859, 17. Его-же Кутузовъ и Р-въ Рус. Вѣст. 1858, 23. Ср. главу XIII у В. Семевскаго. Исторія крестьянскаго вопроса т. I. СПБ. 1889. Осьмнадцатый вѣкъ кн. I (изд. II 1869 г.) стр. 228.

тическихъ[16]) листковъ; она поддерживала молодые таланты, и сама писала комедіи, разсказы и. т. д.[17]) Еще въ 1783 году она издала указъ, коимъ для поднятія народнаго образованія разрѣшалось безпрепятственное открытіе частныхъ книгопечатень.

Сатирически-дидактическое направленіе, замѣтное въ комедіяхъ императрицы Екатерины, нашло себѣ полнаго выразителя въ Денисѣ Ив. фонъ-Визинѣ[18]) (1745—1792) авторѣ пьесъ „Бригадиръ“ и „Недоросль“; въ первой жестоко бичевалось стремленіе современниковъ, не смотря на свою внутреннюю духовную бѣдность, казаться европейски образованными и пренебрегать своимъ; но и

---

16) Милютинъ. Очерки р. журналистики Совр. 1851 т. XXV и XXVI; Неустроевъ. Историческое розысканіе о р. повр. изданіяхъ (1703—1802) СПБ. 1874; Аѳанасьевъ. Рус. сатирич. журналы М. 1859 (XV, 49 g). Добролюбовъ. Русская сат. въ вѣкъ Екат. II въ соч. т. I; Пятковскій. Очерки р. журналистики — въ книгѣ „Изъ исторіи нашего лит. и общ. развитія“ II изд. СПБ. 1888. Л. Майковъ Нѣсколько данныхъ для исторіи р. журн. въ Очеркахъ изъ ист. р. лит. XVII и XVIII в. СПБ. 1889.

17) Соч. имп. Екатерины II изд. Смирдина. СПБ. 1849—50 (XIV 2315 b. a.) — неполное. Переписку Екат. съ Вольтеромъ изд. Чуйко; Лавровскій О педагогическомъ знач. соч. Екат. II, Харьковъ 1858: объ этой книгѣ Галаховъ въ От. Зап. 1856, 10, 12; Добролюбовъ О литературѣ Екатерининскаго времени въ I т. соч. Стоюнинъ въ Библ. для чт. 1858, 5—7; Пекарскій. Мат. для ист. журнальной и лит. дѣятельности Екат. II, въ прилож. къ III т. Зап. Ак. Н. № 6 за 1863 г. Статьи о Екат. II Щебальскаго въ Русск. Вѣсти. за 1871 г. и въ Зарѣ за 1869, 2, 3, 6, 8. Гротъ. Письма Екат. II къ бар. Гримму — Сборн. р. ист. общества т. 23-й.

18) Лучшее изданіе — сочиненія, письма и избранные переводы фонъ В-на подъ ред. Ефремова съ біогр., сост. Пятковскимъ. Вяземскій: Фонъ-Визинъ въ V т. соч; Дудышкина статья въ От. Зап. 1847 8, 9.

свое русское „злонравіе“, взросшее на почвѣ крѣпостничества, подвергается въ „Недорослѣ“ еще болѣе уничтожающей критикѣ.

Другимъ виднымъ представителемъ комедіи того времени является Василій Васильевичъ Капнистъ (1757—1824)[19]), авторъ знаменитой „Ябеды,“ рѣзко и смѣло бичующей продажность чиновническаго, въ особенности, судейскаго сословія. „Законы святы, да исполнители — лихіе супостаты!“ восклицаетъ авторъ. Комедія могла быть поставлена на сцену лишь по личному желанію Имп. Павла I.

Самымъ замѣчательнымъ поэтическимъ талантомъ того времени является придворный стихотворецъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ[20]) (1743—1816), который воспѣлъ царицу въ своей „Фелицѣ.“ Наибольшею знаменитостью пользуется его ода „Богъ“, переведенная на всѣ европейскіе языки — пьеса реторическая, лишь кое-гдѣ украшенная перлами истой поэзіи. Державину нельзя отказать въ недюжинномъ талантѣ, которому однако не пришлось развернуться по недостатку хорошихъ образцовъ и крайней невыработанности литературнаго языка;

---

19) Сочиненія К-та изд. Смирдина СПБ. 1849. О постановкѣ „Ябеды“ Русск. Стар. 1878 V. См. также Вигеля Воспоминанія М. 1864, и М. А. Дмитріева Мелочи изъ запаса моей памяти М. 1869.

20) Лучшее изд. соч. Д-на — акад. съ объяснительными прим. Грота въ 7 т. — съ рисунками (XIV, 2558 с.). Восьмая часть, появившаяся въ 1881 г., содержитъ подробную біогр., сост. Гротомъ. Есть и простое изд. безъ рис. 1868—1878, также подъ ред. Грота. Ср. Гротъ Характ. Д-на, какъ поэта — въ Торж. собр. Ак. Н. 29 апр. 1865 г.

произведенія Державина чужды народу. Современниками Державина были Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ[21]) (1733—1807), сочинитель тяжелой эпической поэмы „Россіада“, и Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ[22]) (1743—1802), авторъ въ свое время много читавшейся поэмы „Душенька“, написанной подъ вліяніемъ Лафонтена и Апулея.

Въ либеральный періодъ царствованія Екатерины II въ Москвѣ дѣйствовали на пользу литературы и образованія Ник. Ив. Новиковъ[23]) (1744—1818) и его рано умершій другъ Шварцъ (прибывшій въ Россію въ 1776 г., † въ 1784 г.). Они основывали печатни, книгохранилища, книготорговли, журналы; они-же учредили „Дружеское ученое общество“, членами котораго состояли самые талантливые и образованные люди по всей Россіи. Вліяніе этой дѣятель-

---

21) Соч. Х-ва въ 12 ч. 1796—1803 (XIV, 2296). О его жизни и соч. статья Лонгинова въ Рус. Арх. 1873, стр. 1453 и Бартенева тамже 1879, III.

22) Соч. Б-ча въ 4 т. II изд. М. 1818—19 (XIV, 2257 Ь.). О Б-чѣ Галаховъ въ От. Зап. 1849, 4; автобіографія нап. Геннади въ От. Зап. 1853, 4.

23) Лонгиновъ Н-въ и Шварцъ въ Р. Вѣстн. 1857, 1; его-же Н-въ и Московскіе мартинисты М. 1867; ср. рецензію Пыпина въ Вѣстн. Евр. 1867, 3, 4; Незеленовъ Н-въ издатель журналовъ СПБ. 1875; онъ-же: Литер. направленія въ Екатер. эпоху СПБ. 1889; Аѳанасьевъ: Н-въ въ Библ. Зап. 1858, 4; бумаги по его дѣлу напечатаны въ Чтеніяхъ общ. ист. и древн. 1867, 4. Журналы перепечатаны: „Кошелекъ“ Аѳанасьевымъ М. 1858, „Живописецъ“ СПБ. 1864 и „Трутень“ СПБ. 1865 Ефремовымъ. Н-въ составилъ „Словарь о росс. пис.“ — перепечатанъ Ефремовымъ въ Мат. для ист. р. лит. СПБ. 1867. О Шварцѣ см. Біогр. Слов. пр. М. Ун. Ср. Шевыревъ Ист. Имп. Моск. Унив. М. 1855.

ности было велико. Тогда какъ до Новикова въ Москвѣ было только два книжныхъ склада, торговавшихъ книгами на сумму около 10,000 руб., къ концу дѣятельности Новикова стало 20 книжныхъ лавокъ, которыя продавали книгъ на 200,000 руб. въ годъ. Кромѣ того множество книгъ (по большей части переводовъ) раздавалось отъ Новикова даромъ по всему государству.

Въ новиковское общество, которое отовсюду привлекало къ себѣ талантливыхъ людей, развивало ихъ и подготовляло къ серьезной литературной или иной къ общественному благу направленной дѣятельности, поступилъ и юноша Николай Михайловичъ Карамзинъ[24]) (1765—1825), которому удалось произвести въ литературѣ большой переворотъ. Занимавшись сначала переводами и составленіемъ статеекъ для дѣтскаго чтенія, онъ былъ вскорѣ отправленъ на Западъ для дальнѣйшаго образованія, и это пребываніе на

---

24) Лучшее изд. соч. 1848 г. въ 3 ч. (XIV, 2353); переводы въ 9 ч. Неизданныя сочиненія и переписка ч. I СПБ. 1866; Ист. Государства Россійскаго — V изд. — Эйнерлинга въ 3 ч. 1851—1853. Выходитъ иллюстрированное изданіе ея въ приложеніи къ газетѣ „Сѣверъ“ за текущій годъ. „Записка о древней и новой Россіи.“ Рус. Арх. 1870, стр. 2228—2350. Погодинъ Мат. для біогр. К-на въ 2 т. М. 1866; Тихонравовъ. 4 года изъ жизни К-на, Р. Вѣстн. 1862, 4. Булгчъ Біогр. очеркъ К-на Каз. 1866. Ко дню празднованія столѣтняго юбилея дня рожденія его 1 дек. 1865 г. появилось о немъ много изслѣдованій и статей, и возгорѣлась полемика. Ср. Вѣстн. Евр. 1866, 12. Гротъ К-нъ въ ист. р. лит. яз, м. н. п. 1867,4. Гогоцкій П. М. К-нъ, какъ моралистъ и историкъ Кіевъ 1866; Калачовъ о знач. К-на въ исторіи русскаго законодательства М. 1867; Лининченко П. М. К-нъ, какъ преобразователь р. языка; Лавровскій К-нъ и его лит. дѣятельность М. 1866; Лонгиновъ Н. М. К-нъ М. 1867; Соловьевъ Историческія поминки по историкѣ М. 1867.

чужой сторонѣ нетолько способствовало его духовному развитію, для чего онъ и былъ посланъ, но и сохранило его отъ бѣды, которая вскорѣ послѣ его отъѣзда разразилась надъ его московскими друзьями. Прежняя либеральная система Екатерины превратилась въ строго репрессивную, частныя печатни, открытіе коихъ прежде поощрялось, были закрыты въ 1796 году; запрещенъ ввозъ иностранныхъ книгъ, и въ столицахъ, равно какъ и въ пограничныхъ городахъ, введена духовная и свѣтская цензура. Новиковское общество закрылось еще ранѣе, самъ Новиковъ былъ заключенъ въ крѣпость. Еще до возвращенія Карамзина изъ путешествія по Европѣ, появились его знаменитыя „Письма русскаго путешественника“ вѣявшія совершенно новымъ духомъ. До тѣхъ поръ съ положеніемъ дѣлъ въ Европѣ и съ великими художниками и мыслителями были знакомы въ Россіи, преимущественно, по переводамъ зачастую, дурнымъ, и суть европейскаго образованія полагали въ подражаніи французской одеждѣ и псевдоклассической литературѣ. И вотъ Карамзинъ въ вѣрныхъ и живыхъ чертахъ представилъ въ своихъ письмахъ изображеніе западно-европейской природы и общества. Его наблюденія, его личныя встрѣчи съ корифеями европейской науки и литературы ставили читателя, такъ сказать лицомъ къ лицу съ тѣмъ, что онъ могъ себѣ дотолѣ представлять очень несовершенно. При этомъ языкъ писемъ былъ легкій и пріятный, представлявшій счастливый контрастъ съ тяжелымъ литературнымъ языкомъ его современниковъ, языкомъ, неочищеннымъ отъ сильной подмѣси церковно-славянскаго. Карамзинъ основалъ журналъ „Вѣстникъ Европы“, въ которомъ онъ давалъ научно-

литературную хронику и, такимъ образомъ, продолжалъ просвящать своихъ земляковъ. Хотя онъ и часто жаловался на тяжесть цензуры, однако ему нерѣдко удавалось обходить запрещеніе распространять и переводить иностранныя сочиненія. Впрочемъ, противъ него образовалась сильная консервативная партія съ президентомъ академіи Александромъ Сем. Шишковымъ [25]) (1754—1841) во главѣ (карамзинисты и шишковисты), и возгорѣлась борьба, въ которой принялъ участіе весь тогдашній литературный міръ; но въ этомъ спорѣ всѣ молодыя силы стояли на сторонѣ Карамзина. Онъ-то ввелъ въ Россію сентиментальную поэзію и „мѣщанскіе“ мотивы; борьбу противъ псевдоклассицизма онъ открылъ повѣстью „Бѣдная Лиза,“ которая растрогала тысячи читателей и была причиною „хожденій“ на мѣсто дѣйствія повѣсти по близости Москвы. Въ лицѣ Карамзина Россія дождалась также и историка, который первый обработалъ „Исторію Государства Россійскаго“ на основаніи первоисточниковъ. Лучшее время его литературной дѣятельменное праности падаетъ на правленіе Александра I, ибо кратковревленіе Павла было еще неблагопріятнѣе для духовнаго развитія, чѣмъ послѣдніе годы владычества Екатерины.

---

25) Полное собр. соч. изд. Росс. Ак. въ 17 ч. СПБ. 1818—34; записки адм. Ш-ва съ пред. Бодянскаго въ Чт. общ. ист. и древн. росс. 1868, III; записки, мнѣнія и переписка адм. Ш-ва изд. Киселевъ и Самаринъ въ 2 ч. Берлинъ 1870; бумаги изъ Арх. Ш-ва (1816—1821) въ Русск. Арх. 1870, № 2 т. I; Стоюнинъ. А. С. Шишковъ СПБ. 1880; Щебальскій. Ш-въ, его сотрудники и противники, Русск. Вѣстн. 1870, 11.

Ив. Ив. Дмитріевъ [26]) (1760—1837), другъ юности Карамзина — вмѣстѣ со своимъ предшественникомъ Ив. Ив. Хемницеромъ [27]) (1745—1784) и современникомъ Александромъ Ефимовичемъ Измайловымъ [28]) (1779—1831) отличались, преимущественно, на поприщѣ басни.

Изъ драматурговъ заслуживаетъ упоминанія Владиміръ Александровичъ Озеровъ [29]) (1770—1816), изображавшій героевъ своихъ трагедій согласно французскимъ образцамъ („Дмитрій Донской“) но кое-гдѣ подражавшій и нѣмецкимъ и англійскимъ писателямъ („Фингалъ“).

Несравненно выше Карамзина въ поэтическомъ отношеніи надо поставить его младшаго современника Василія Андреевича Жуковскаго [30]) 1783—1852), кото-

---

26) Послѣднее VI изд., редактированное еще самимъ авторомъ. СПБ. 1823 г. исправленное и уменьшенное въ 2 ч. съ извѣстіемъ о жизни и стихотвореніяхъ, сост. кн. Вяземскимъ; „Взглядъ на мою жизнь“ изд. М. А. Дмитріевымъ М. 1866; критика: Н. А. Полевой. Очерки р. лит. СПБ. 1839.

27) Послѣднее и лучшее изд. соч. Х-ра подъ ред. Грота СПБ. 1873 (XIV, 2315); также сопоставленъ и мат. о Х-рѣ.

28) Полное собр. соч. И-ва изд. Смирдина СПБ. 1849 въ 2 ч. Непзд. соч. въ Русск. Стар. 1875, 12; письма къ Дмитріеву (1816—30 г.) напеч. въ Русск. Арх. 1871, 7, 8. Біографія и крит. обзоръ Галахова въ Совр. 1849—50 г. Эртауловъ. Лит. характеристика Дѣло, 1879, 4.

29) Изданія: Смирдина 1847 г. и Вольфа 1856 г. Біогр. свѣд. въ изд. 1816 г. Письма О-ва въ Русск. Арх. 1969, 1; библіографія у Лонгинова. Совр. 1856, 5, 8, 11 и 1857, 3—5, 7, 11; Селинъ. Знач. О-ва въ ист. р. лит. (въ 100-лѣтнему юбилею) Кіевскія унив. извѣстія 1870, 10.

30) Послѣднее изд. соч. Ж-аго подъ ред. Ефремова въ 6 т. СПБ. 1885 (XIV, 1315 д. р.). Жизнь и поэзія Ж-аго сост. К. К.

рый развивался еще въ литературномъ кругу Новикова, близко стоялъ къ Карамзину, работалъ съ нимъ, сражался за него, и подобно тому, какъ тотъ ввелъ на Руси сентиментальную поэзію, открылъ собою романтическій періодъ русской литературы. Хотя онъ, углубившись въ изученіе нѣмецкихъ и англійскихъ поэтовъ, болѣе переводилъ изъ нихъ, чѣмъ творилъ самостоятельно, но онъ съумѣлъ-таки повсюду внести свою личную скорбь, питаемую несчастною любовью, свои мысли и чувствованія, такъ что его стихотворенія нельзя разсматривать только, какъ простые переводы.

Наполеоновскія, войны какъ въ Германіи, такъ и въ Россіи имѣли слѣдствіемъ пробужденіе національнаго самосознанія Особенно большое вліяніе оказалъ на многихъ образованныхъ русскихъ, находившихся въ арміи, походъ черезъ всю среднюю Европу до Парижа. То, что испыталъ Карамзинъ, и въ своихъ письмахъ представилъ читающей публикѣ, всякій теперь могъ провѣрить самъ. Впечатлительная молодежь воротилась на родину съ обновленнымъ духомъ, полная гуманности, образованности и свободолюбія, и спѣшила излить свое сердце въ поэзіи и, вообще, въ литературной дѣятельности. Эти люди по своимъ склонностямъ и вновь принесеннымъ съ Запада взглядамъ, при тогдашнихъ условіяхъ и на военной и на гражданской службѣ чувствовали себя не на мѣстѣ.

Императоръ Александръ I, воспитанный швейцарцемъ Лагарпомъ, держался въ молодые годы и въ началѣ цар-

---

Зейдлицемъ при участіи П. А. Висковатова СПБ. 1883; бумаги Ж-аго описаны Бычковымъ СПБ. 1887; Загарина Ж-ій и его произведенія М. 1883; Плетневъ О жизни и соч. Ж-аго въ Ш т. соч. изд. Гротомъ. Гротъ Очеркъ жизни и поэзіи Ж-аго СПБ. 1883; Архангельскій Ж-ій, первые годы его жизни и поэт. дѣятельности Каз. 1883.

ствованія романтико-либеральнаго направленія (которое позднѣе подъ различными вліяніями перешло въ мистическій консерватизмъ). Молодые люди, воодушевленные патріотическими и общегуманными идеалами, только-что бившіеся противъ Наполеона за родину и освобожденіе Европы отъ чужеземнаго ига, по образцу германской молодежи, составляли различные союзы (какъ напр. „Союзъ Благоденствія"), имѣвшіе цѣлію нравственное усовершенствованіе и соціальный прогрессъ *) Императоръ зналъ о существованіи союзовъ, и покровительственно относился къ благороднымъ стремленіямъ. Пѣвцомъ этихъ стремленій выступилъ Кондратій Ѳед. Рылѣевъ[31]) (1796—1825), прославившійся своими патріотическими „думами" („Сусанинъ," „Волынскій" и проч.).

Реставрація на Западѣ принесла съ собою реакціонную Меттерниху систему, которая и на Руси нашла себѣ горячихъ поборниковъ. И на Руси періодъ крайняго либерализма смѣнился реакціею; однимъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей ея является пресловутый Аракчеевъ. Рѣзкій переломъ вызвалъ въ обществѣ и, преимущественно, въ молодежи недовольство, которое все росло, и наконецъ, выразилось по смерти императора Александра въ декабрьскихъ волненіяхъ (14 дек. 1825 г.), участники коихъ именуются „декабристами" [32]). Жертвою этого движеній пало много молодыхъ людей, изъ коихъ нѣкоторые были причастны литературѣ, какъ лирики Рылѣевъ и князь Александръ Ив. Одо-

---

31) Полное соб. соч. Р-ва съ біогр. зам. Фукса. Лейпц. 1861; соч. и переп. Р-ва подъ ред. Ефремова. СПБ. 1872 (XVI, 1315 ок.).

*) Ср. Пыпина Общ. движеніе при Александрѣ I.

32) Корфъ. Восшествіе на престолъ Импер. Николая I. СПБ. 1857, изд. Ш (I для публики); Розенъ: Воспоминанія. Лейпц. 1870. Бѣляевъ: Воспоминанія СПБ. 1887.

евскій[33]) (1802—1839) и беллетристъ Александръ Александровичъ Бестужевъ (1795—1837) писавшій подъ псевдонимомъ Марлинскаго[34]), одинъ изъ любимѣйщихъ романистовъ своего времени.

На ряду съ романтическою музою Жуковскаго звучала лира болѣе реалистическаго эпикурейца Константина Ник. Батюшкова[35]) (1788—1855), который по возвращеніи изъ Европы вмѣстѣ съ побѣдоносною арміей подвергся въ своемъ отечествѣ жестокимъ разочарованіямъ, и впалъ въ помѣшательство. Мы упомянемъ еще Ивана Ивановича Козлова[36]) (1779—1840), слѣпого автора „Черпеца,“ Николая Ивановича Гнѣдича[37]) (1884—1833), переводчика „Иліады,“ партизана Дениса Васильевича Дывыдова[38]) (1784

---

33) Соч. О-аго изданы его другомъ и собратомъ по ссылкѣ Андр. Розеномъ; полное собр. стихот. СПБ. 1883; есть и новое изд. „Книжной Русск. Торговли“ М. 1890.

34) Полное собр. соч. Марлинскаго въ 12 т. СПБ. 1843 (XIV, 2315 a. f.); письма его — въ Русск. Вѣстн. за 1860 г. и 1870, 5; записки М. А. Бестужева — Русск. Ст. 2870, 8. Онъ-же Дѣтство и юность М-го. Русск. Слово 1860, 12. М. Семевскій. А. Б-въ въ От. Зап. 1860, 5—7; ср. Русск. Стар. 1870, 1.

35) Лучшее изд. соч. К. Н. Батюшкова съ обширною біогр., сост. Л. Майковымъ СПБ. 1887 (XIV, 2315 g. h.).

36) Полное собр. соч. К-ва въ 2 ч. изд. Смирдина СПБ. 1855; обѣщано новое подъ ред. Введенскаго въ прил. къ газетѣ „Нива“. Матеріалы для полн. собр. соч. Русск. Арх. 1864.

37) Полное собр соч. Г-ча въ 3 т. изд. Вольфа СПБ. 1884; изданій переводовъ „Иліады“ нѣсколько: самое новое — Суворина СПБ. 1884. Біографія, сост. Лобановымъ, въ „Сынѣ Отеч.“ 1842, 2; Мюнстеръ. Портретная галл. русскихъ дѣятелей т. II 1869.

38) Собр. соч. Д-ва въ 3 ч. СПБ. 1860 (4-е изд.). Записки его — въ „Русск. Стар.“ 1872 г. Біографія въ „Русск. Инвалидѣ“ 1822, 3.

до 1839), и въ особенности Ивана Андреевича Крылова [39]) (1768—1845) перваго чисто-національнаго поэта, въ баснях которого отразился національный юморъ, часто разыгрывавшійся по поводу современныхъ явленій въ области соціально-политической жизни. Многія его выраженія стали пословицами; въ поэтическомъ отношеніи Крыловъ превосходитъ всѣхъ европейскихъ баснописцевъ, не исключая Лафонтена. Всѣ эти писатели расчистили путь для одного изъ величайшихъ русскихъ дѣятелей — Александра Сергѣевича Пушкина (1799—1837), съ котораго начинается

Новѣйшій періодъ русской литературы [40]).

Пушкинъ вначалѣ выступилъ романтикомъ. Наполеоновскія войны представили ему случай составлять патріотическія пѣсни, въ коихъ онъ подражалъ Жуковскому,

---

39) Изданій басенъ очень много. Собр. соч. К-ва съ біогр., сост. Плетневымъ въ 3 т. СПБ. 1859. Біогр. мат. — въ сборн. статей по отд. р. яз. и слов. акад. Н. т. IV СПБ. 1869 (по случаю 100-лѣтняго юб.) Кеневичъ. Библіогр. и пст. примѣчанія къ баснямъ К-ва изд. Ак. Н. СПБ. 1868.

40) По ист. новѣйшаго періода р. лит., особенно послѣгоголевскаго времени, нѣтъ полныхъ соч. Учебники Галахова и Карауловa доходитъ только до Пушкина, Полевой захватываетъ, отчасти, и новыхъ писателей, какъ Тургенева и Гончарова. Есть Порфирьева ист. р. слов. ч. II отд. 3: Лит. въ царствованіе Алекс. I, Каз. 1891. Очень удобна книга Гербеля Русскіе поэты въ біогр. и образцахъ — III изд. подъ ред. Полеваго СПБ. 1888, но тамъ нѣтъ прозаиковъ; не обошлось и безъ неточностей. Біографіи и библіографію, равно какъ и отрывки изъ важнѣйшихъ произведеній писателей новаго періода, даетъ Галаховъ. Ист. Христ. въ 2 т. Важныя данныя находятся въ Слов. р. свѣтскихъ писс. Митр. Евгенія въ 2 т. М. 1845 и у Бантыша — Каменскаго Сло-

стоявшему въ свою очередь подъ вліяніемъ германскихъ военныхъ романтиковъ. Увлеченный либеральнымъ теченіемъ, онъ писалъ стихи и эпиграммы съ соціально-политической окраской, и между прочимъ въ то время сочи-

---

варь достопамятныхъ людей въ 8 ч. М. 1837—1848. Ср. также (Плюшара) Энциклопедическій Лексиконъ въ 17 т. СПБ. 1837 и другіе новѣйшіе подобные словари. Колбасинъ Лит. дѣятели прежняго времени. СПБ. 1859. Изъ жизни р. пис. СПБ. 1882. Претензію дать полную исторію лит. новѣйшаго періода заявилъ Скабичевскій: Ист. новѣйшей р. лит. (1848—1890) СПБ. 1891; книга написана тенденціозно и не свободна отъ промаховъ. Ср. также соч. Скабичевскаго въ 2 т. съ портретомъ автора СПБ. 1890; въ I т. помѣщена статья „Сорокъ лѣтъ р. критики". Главное мѣсто въ лит. этого періода, безспорно, принадлежитъ классическому соч. Пыпина: Характеристики лит. мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ — изд. II СПБ. 1890. Ср. Его-же Обществ. движеніе при Алекс. I СПБ. 1871. Чернышевскій. Очерки гоголевскаго періода въ Совр. за 1855 г. Критическое разсмотрѣніе писателей послѣ Гоголя — въ книгѣ Ор. Миллера. Публ. лекціи: Русская лит. послѣ Гоголя изд. II СПБ. 1878 (XV, 47 с. 29). Сухомлиновъ. Изслѣдованія и статьи по р. лит. и просв. въ 2 т. СПБ. 1889; Авдѣевъ. Наше общество въ герояхъ и героиняхъ лит. СПБ. 1874. В. Семевскій Ист. крестьянск. вопроса въ 2 ч. СПБ. 1889. Нѣкоторыя указ. о писателяхъ, начавшихъ до 1848 г., можно найти въ соч. Бѣлинскаго. Ср. также соч. Добролюбова и Ап. Григорьева. Важны статьи послѣдняго: „Взглядъ на р. лит. со смерти Пушкина", и „Развитіе идеи народности" въ I т. соч. Пятковскій Изъ ист. нашего лит. и общ. развитія, II изд. СПБ. 1888; Чуйко Совр. р. поэзія, Щаповъ Соціально-педаг. условія умственнаго развитія р. нар. СПБ. 1870. Естественно-психог. условія р. нар. От. Зап. 1870, 3, 4, 12. Исторія интеллектуальнаго развитія въ Россіи. Дѣло 1866, 2, 1867, 2, 3, 1868, 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9; П. В. Анненковъ Воспоминанія и крит. очерки въ 3 т. СПБ. 1881 и Анненковъ и его друзья СПБ. 1892 (особенно интересно „Замѣчательное десятилѣтіе" и „Идеалисты 30-хъ годовъ"). Много интересныхъ мат. разбросано по воспоминаніямъ различныхъ лицъ; таковы: Герценъ Былое и думы; Панаевъ Литературныя восп. и восп. о Бѣлинскомъ; Головачева-Панаева Русскіе писатели и артисты СПБ. 1889; Никитенка дневникъ въ „Р. Стар." за прошлый годъ; Вигеля Воспоминанія въ 3 т. М. 1864; Н. Греча. Записки о моей жизни СПБ. 1886; Т. Пассекъ Изъ дальнихъ лѣтъ въ 3 т. СПБ. 1878, 1889; графа В. Сологуба Воспоминанія СПБ. 1887 и т. д.

писалъ свою „Оду на свободу,“ которая была съ благоволеніемъ принята Императоромъ Александромъ I, но потомъ запрещена. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ конгрессовъ въ Аахенѣ (1818), Троппау и Лайбахѣ наступила реакція, и Пушкинъ лишь черезъ заступничество вліятельныхъ лицъ избѣжалъ ссылки. Онъ былъ высланъ сначала на югъ, потомъ въ свое имѣніе безъ права выѣзда. Здѣсь-то въ одиночествѣ создалъ онъ свои лучшія творенія. Отказавшись отъ романтики, онъ отдался пресыщенному жизнью байронизму, отъ котораго онъ однако избавился, благодаря все болѣе и болѣе росшему въ немъ сближенію съ національными стремленіями [41]).

Какъ разъ около этого времени стали заниматься народною поэзіею. Найденный сборникъ былинъ Кирши Данилова [42]) (изданъ Калайдовичемъ въ

41) Лучшее изд. — литературнаго фонда подъ ред. Морозова въ 7 т. СПБ. 1887; изданіе Павленкова подъ ред. Скабичевскаго. Важно изд. Анненкова въ 7 т. СПБ. 1855—1857 (XIV 2315 ар.), гдѣ въ I т. помѣщены біогр. данныя. Стихотв., не вошедшія въ собр. соч. подъ ред. Геннади (VII доп. т.) появились въ Берлинѣ 1861. Лит. и библіографія о П-нѣ громадная: указанія на нее составляютъ цѣлый томъ: Межовъ Pouchkiniana СПБ. 1886; изд. Александр. Лицея. Стоюнинъ: А. С. П-нъ (II т. Истор. соч.); Трубачевъ П-нъ въ р. критикѣ (1820—1880) СПБ. Анненковъ П-нъ въ Александр. эпоху СПБ. 1874 (XV 271 ч.), и другія статьи въ „Воспом. и крит. очеркахъ“ 3 т. СПБ. 1881. Незеленовъ П-нъ въ его поэзіи СПБ. 1882. Рѣчи Тургенева, Достоевскаго, Тихонравова (въ „Вѣстн. Евр.“), Ключевскаго (въ „Русской Мысли“) въ 1880 г. Бесѣда Никанора — Одесса 1887. Якушкинъ П-нъ и Радищевъ въ Чт. общ. люб. ист. и древн. за 1888 г. Ключевскій Евгеній Онѣгинъ и его предки въ „Р. Мысли“ 1887,2. Спасовичъ Байронизмъ у П-на въ II т. соч. Пыпинъ Характ., гл. II; Ист. р. Этн. гл. XI; ср. у Сухомлинова въ II т. „Изслѣд.“

42) Собранія: Кирши Данилова III изд. М. 1878 (XVI 2248) П. Кирѣевскаго Р. нар. пѣсни, ч. I. въ Чт. общ. ист. и

1818 году), возбудилъ вниманіе просвѣщенныхъ изыскателей и поэтовъ. Появились современемъ и другіе сборники, которые съ большимъ стараніемъ пополняются и понынѣ. Самые лучшіе изъ нихъ принадлежатъ Петру Кирѣевскому, Рыбникову и Гильфердингу. Народныя пѣсни встрѣчаются въ различныхъ губерніяхъ, особенно, на сѣверѣ, гдѣ подъ защитой пространныхъ пустынь и лѣсовъ, старые свычаи и обычаи сохранились въ сравнительно свѣжемъ и неискаженномъ видѣ. Различныя пѣсни не были соединены въ цѣльныя поэмы, и этимъ-то русскій эпосъ отличается отъ эпоса другихъ народовъ; ибо у послѣднихъ эпическія пѣснопѣнія дошли до нашего времени уже въ литературной обработкѣ, и критика усилилась (какъ въ Иліадѣ или въ словѣ о Нибелунгахъ) докопаться до пѣсенъ въ ихъ первоначальномъ

древн. 1848, 3. П. Кирѣевскаго, изд. Общ. люб. р. слов. подъ ред. Безсонова М. 1861—74 въ 10 вып. (XIV 2255 ad); рец. Ор. Миллера Отч. о нагр. Уварова, 1876. Рыбникова Пѣсни въ 4 т. М. 1860—1867 (XVI 2255 al); о нихъ Срезневскаго рец. въ Изв. II отд. ак. н., т. X 1861—63; Гильфердинга Онежскія былины СПБ. 1873 (XIV 3157 t.); Памятники великорусскаго нарѣчія СПБ. 1855. Безсонова Бѣлорусскія пѣсни; Сахарова Сказанія р. народа въ 2 ч. СПБ. 1841—49, пѣсни р. нар. въ 5 ч. СПБ. 1841; Былины, зап. П. С. Ефименкомъ (въ труд. этнограф. общ. 1878, V, 2); Авенаріуса сводъ 24 былинъ есть попытка внести въ отдѣльныя сказанія органическую связь и единство. Рудченко Чумацкія пѣсни 1874. Антоновичъ и Драгомановъ Истор. пѣсни малор. народа въ 2 ч. Кіевъ 1878 (XIV 3157 x); Головацкій Пѣсни Галицкой и угорской Руси; ср. разборъ Потебни. Шейнъ Р. нар. пѣсни, ч. I. М. 1870. Сборникъ бѣлорусск. пѣсенъ; Худяковъ Сборн. велико-русск. пар. ист. пѣсенъ М. 1860; Якушкина собраніе въ соч. СПБ. 1884 (XIV 2315 fb); Сахаровъ Р. нар. сказки ч. 1 СПБ. 1841; Худяковъ Великор. сказки М. 1860—63; Аѳанасьевъ Народныя р. сказки въ 4 т. М. 1855—63; Р. дѣтскія сказки въ 2 ч. М. 1870; Рудченко Сказки 1869—1870. Даль Пословицы р. народа въ 2 т. СПБ. 1879; Бу-

видѣ, тогда какъ въ русскихъ былинахъ стоитъ только выдѣлить древнѣйшіе элементы отъ новыхъ варьянтовъ. Подобно тому, какъ политическая жизнь въ исторіи Россіи группировалась вокругъ Кіева, Новгорода и Москвы, имена коихъ знаменуютъ различные періоды русской исторіи, такъ и циклы сказаній относятся къ исторіи того или другого періода. Древнѣйшія между ними относятся къ кіевскому періоду, и главный народный герой есть вмѣстѣ съ тѣмъ величайшій герой кіевскаго цикла; герои этого цикла окружаютъ „красно солнышко — ласкова князя Владимира“. Илья Муромецъ есть представитель свободнаго русскаго крестьянства. Онъ всегда остается вѣренъ своему званію, отказывается отъ княжескихъ милостей и вообще отъ какого-бы то ни было повышенія. Онъ спасаетъ Русь, находящуюся въ величайшей опасности, какъ только перепуганный князь

славъ Р. послов. и поговорки въ «Архивѣ» Калачова, II М. 1854; Снегиревъ Русскіе въ своихъ пословицахъ, въ 4 кн. М. 1831—34; Р. нар. послов. и притчи М. 1848 и новый сборн. М. 1857. Старый рукоп. сборн. пословицъ, изд. Л. Майковымъ въ Пам. древней письменности 1880, вып. IX; Барсовъ Причитанія сѣвернаго края въ 2 ч. М. 1872—1882. Л. Майковъ Сборн. великор. заклинаній въ Зап. Геогр. Общ. отд. этногр., II; есть также еще сборн. Садовникова. Литература очень обширна; укажемъ на важнѣйшіе труды: Пыпинъ Ист. р. этнографіи въ 4 т. СПБ. 1890—92. Фаминцынъ Миѳологія Слав. СПБ. 1884. Соколовъ Старорусск. боги и богини 1877. Щепкинъ Объ ист. и формахъ нашего баснословія въ 2 ч. М. 1859—61. Аѳанасьевъ Поэт. воззрѣнія славянъ на природу, въ 3 т. М. 1865—69; Ср. разборъ Котляревскаго, «Отчетъ о нагр. Уварова» СПБ. 1868; Терещенко Бытъ р. народа (XIII а. 380 h.). Ср. Кавелина М. 1859 соч. т. III. Шеппингъ Миѳы слав. язычества, М. 1849, и Русская народность М. 1862; Худяковъ Матеріалы для изуч. нар. слов.; Ор. Миллеръ Илья Муромецъ и богатырство кіевское СПБ. 1869 (XIV 1538 ab.); разборъ Буслаева въ Ж. м. н. пр. 1871, 4 и въ «Отч. Увар.» 1872. Бус-

Владимиръ заклинаетъ его именемъ вдовъ и сиротъ. Отличительными чертями этого эпическаго героя служитъ добродушіе и терпѣливость, соединенныя съ твердою увѣренностью въ своихъ силахъ; въ немъ нѣтъ жестокости и лукавства. За Ильей стоитъ еще цѣлый рядъ типичныхъ богатырей и поленицъ.

Элементъ народной поэзіи, на который до тѣхъ поръ не обращали вниманія, и который теперь какъ-бы пришелъ извнѣ, оказалъ свое вліяніе на русскую художественную литературу и далъ ей въ Пушкинѣ и окружавшихъ его поэтахъ новую силу и направленіе. Только съ этихъ поръ русская (письменная) литература стала заслуживать имя „національной“; дотолѣ она была чужестраннымъ растеніемъ, пересаженнымъ сначала изъ Византіи, а потомъ изъ Западной Европы. Съ этихъ

лаевъ Ист. очерки р. нар. слов. и искусства въ 2 т. СПБ. 1861; Р. бог. эпосъ въ Р. Вѣстн. 1862, 3, 9, 10 и въ книгѣ: Народная поэзія СПБ. 1887; Странствующія повѣсти и разсказы, Р. Вѣстн. 1874, 4, 5; Слѣды р. бог. эпоса въ миѳ. предст. индо-евр. племенъ, Фил. Зап. 1862, 63; Срав. изуч. нар. быта и поэзіи, Р. Вѣстн. 1872, 10, 73, 1, 4. К. Аксаковъ Богатыри временъ кн. Влад. въ соч. т. II (XVI 399 ah.); Л. Майковъ О былинахъ Владимирова цикла СПБ. 1863; Поповъ О происхожденіи р. былинъ въ Труд. Кіев. Ак. 1871; Погодинъ Зам. о нашихъ былинахъ въ Ж. М. н. пр. 1870, 12. Квашнинъ — Самаринъ Изслѣд. о былинахъ въ ист.-геогр. отн. Бесѣда 1871, 3, 4. 5. Новые источники для изуч. р. эпоса въ Р. Вѣстн. 1874, 9, 10. Очеркъ слав. миѳологіи, Бесѣда, 1872, 4. Соболевскій Къ ист. р. былинъ — Журн. М. Н. Пр. 1889, 7; Ждановъ Къ лит. ист. р. былевой поэзіи Кіевъ 1881; Его-же Р. поэзія въ домонгольскую эпоху — Кіевск. Ун. Изв. 1879, и Пѣсни о кн. Романѣ СПБ. 1890; Стасовъ Происхожденіе р. былинъ, Вѣстн. Евр. 1868, 1—6 и Критика моихъ критиковъ, тамъ-же, 1870, 2, 3. Ср. Буслаева разборъ въ «Отчет. о нагр. Уварова» 1870. По поводу статей Стасова писали Ор. и Всев. Миллеры, Гильфердингъ, Пв. Некрасовъ, Весе-

поръ талантливые поэты и прозаики пытаются примирить національныя начала съ началами, проникающими съ Запада. Русскіе писатели стремятся создать типъ, отвѣчающій требованіямъ русской жизни (типъ русскаго человѣка).

Уже въ поэтическомъ разсказѣ Пушкина „Руслан и Людмила" ясно высказалось стремленіе связать иностранную романтику съ русскою народностью. Затѣмъ въ его

ловскій, Безсоновъ. Веселовскій Южнорусскія былины III—XI СПБ. 1884. Его-же Отрывки визант. эпоса въ р. В. Евр. 1875, и въ Слав. Сборн. III. Beiträge zur Erklärung des russ. Heldenepos, въ Arch. für slav. Philol., т. III. и Мелкія замѣтки въ Журн. М. Н. Пр. 1885, 12. Драгомановъ Малорусск. нар. преданія и разсказы 1876. Потебня Объясненіе малорусск. и сродныхъ пѣсенъ, О нѣкот. символахъ слав. нар. поэзіи, Харьк. 1860; Кулишеръ Очерки сравн. этногр. и культуры, СПБ. 1887. Ровинскій Русскія нар. картинки СПБ. 1881, т. IV; Халанскій Великорусск. былины кіевскаго цикла, Варшава 1885, II. Н. Слѣды сѣверноруссскаго былеваго эпоса въ южнор. нар. лит. въ Труд. Кіев. Д. Ак. 1878, 5. Костомаровъ Ист. знач. южнорусс. нар. пѣсеннаго творчества, Бесѣда 1872. Дашкевичъ Былины объ Алешѣ Поповичѣ, Кіевъ 1883. Къ вопросу о происхожд. р. былинъ, Кіевъ 1883. Вс. Миллеръ Экскурсы въ область р. нар. эпоса М. 1892; И. Лавровскій Замѣтка о текстѣ р. былинъ, Изв. Нѣжинскаго лицея, Кіевъ 1877. Щаповъ Очерки нар. міровозрѣнія. Ягичъ О слав. нар. поэзіи въ Слав. Ежегодникѣ 1878; Jagic Die christlich-mythologische Schicht in der russ. Volksepik, Arch. für slav. Phil. B. I. H. I. (II f. 271 zi.). въ приложеніи библіографія. Созоновичъ Пѣсни о дѣвушкѣ воинѣ, Варш. 1886. Въ учебникахъ о народной слов. всѣхъ болѣе у Галахова въ изд. 1880 г., гдѣ эта часть обработана Ор. Миллеромъ. Ср. также Wollner Untersuchungen über die Volksepik der Grossrussen Lp. 1899. Rambaud La Russie epique; Wiskowatow Ueber Typen und Charactere in der russ. Volks- und Kunstlitteratur, Russ. Revue 1875, 1; Бобровъ Значеніе р. нар. поэзіи, Рижск. Вѣстн. 1892, 45. П. Некрасовъ О задачахъ изуч. древнерусской лит. и нар поэзіи, Пам. древн. письм., вып. 87-й, 1892. Вестфаль О р. нар. пѣснѣ, Русск. Вѣстн., 1879, 9.

слѣдующихъ большихъ поэмахъ „Кавказскій плѣнникъ“. „Бахчисарайскій фонтанъ“ и „Цыганы“ мѣсто романтическаго элемента занялъ байронизмъ; наконецъ, послѣдовалъ его національный романъ въ стихахъ „Евгеній Онѣгинъ“ (1823—1831), въ началѣ котораго можно еще подмѣтить байроновское вліяніе; но оно скоро исчезаетъ за народными сценами и описаніями русской природы. Въ этомъ-же романѣ впервые рисуется характеръ чисто русской женщины Татьяны. Въ героѣ романа мы въ первый разъ видимъ человѣка, на которомъ ясно отразились всѣ недостатки, какъ и всѣ преимущества особенностей, развившихся на почвѣ тогдашняго русскаго общества. Разошедшись съ результатомъ искусственнаго ненаціональнаго развитія — русскимъ обществомъ, онъ, самъ продуктъ этого порядка вещей, какъ будто ищетъ вмѣстѣ съ своимъ творцомъ — внутренняго прояснѣнія. Всѣ замѣчательные типы въ русскихъ романахъ и по наши дни (до Тургенева и Гончарова) имѣютъ Евгенія Онѣгина своимъ родоначальникомъ.

Въ это-же время на поприщѣ комедіи обезсмертилъ себя пріятель Пушкина Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ (1795—1829) [43]), богато одаренная натура и человѣкъ огромнаго образованія, нашедшій себѣ раннюю гибель при народномъ возстаніи въ Тегеранѣ, гдѣ былъ посланникомъ. Его комедія въ стихахъ „Горе

43) Изданій комедіи очень много. Отмѣтимъ крит. изд. Гарусова СПБ. 1875 (XVI 313 k. 1); Новѣйшее полное собр. соч. подъ ред. Шляпкина въ 2 т. СПБ. 1889; біогр., сост. Веселовскимъ, — при V т. Русской библіот., изд. Стасюлевича СПБ. 1874 (XIV 2355 an). Крит. статья Гончарова „Милліонъ терзаній“ въ VIII т. соч.

отъ ума", написанная еще ранѣе „Евгенія Онѣгина", была запрещена цензурою къ печатанію, но за то распространилась по Россіи въ тысячахъ списковъ. Герой комедіи Чацкій, только что вернувшись изъ за границы, какъ человѣкъ свѣжій, пораженъ представляющейся ему картиной общественныхъ порядковъ, и начинаетъ горячую проповѣдь, пытаясь убѣдить окружающихъ въ ненормальности хода вещей. Дѣло кончается тѣмъ, что Чацкаго, какъ неудобнаго человѣка, ославляютъ сначала за карбонарія, политически неблагонадежнаго человѣка, а затѣмъ и прямо выдаютъ за сумасшедшаго, такъ что Чацкому остается только бѣжать.

На 1825 годъ падаютъ выполненіе или замыслы замѣчательнѣйшихъ произведеній Пушкина. Сюда относится кромѣ множества лирическихъ стихотвореній, и „Борисъ Годуновъ", національно-историческая драма. Вскорѣ послѣ вступленія Императора Николая на престолъ, Пушкинъ былъ призванъ ко двору и между прочимъ получилъ порученіе написать исторію Пугачевскаго бунта. Онъ палъ въ 1837 году на дуэли, которая представляла результатъ тонко подведенной интриги. Пушкинъ писалъ также и прозаическія повѣсти, и оставилъ много неоконченнаго; это доказываетъ, что развитіе его поэтическаго генія еще не достигло своей высшей точки.

Около Пушкина образовался кругъ поэтовъ, изъ которыхъ особенно выдавались Евгеній Абрамовичъ Баратынскій[44]) (1792—1844), Николай Михайловичъ

44) Новѣйшее (IV изд.) соч. Б-аго Казань 1884; полное собр. соч. М. 1869 (XIV 2315 v.) съ біогр. и библіогр., изд. семейства. Письма Б-аго въ Р. Арх. 1867, 2. Характеристика Плетнева въ соч.

Языковъ[45]) (1805—1847) и баронъ Антонъ Антоновичъ Дельвигъ[46]) (1798—1831).

Гораздо слабѣе отозвалось вліяніе Пушкина на безвременно погибшемъ философѣ, поэтѣ и критикѣ Дмитріи Владимировичѣ Веневитиновѣ[47]) (1805—1827) и на злосчастномъ оригинальномъ Александрѣ Ивановичѣ Полежаевѣ[48]) (1809—1838). Послѣдній былъ за циническую поэму „Сашку“ изъ студентовъ разжалованъ въ солдаты, спился и кончилъ жизнь въ военномъ госпиталѣ. Его поэзія есть лирика отчаянія. По ироніи судьбы приказъ о производствѣ его въ офицеры пришелъ послѣ его смерти, почему Полежаевъ на портретѣ, прилагавшемся къ изданіямъ сочиненій, и фигурировалъ всегда въ офицерскомъ мундирѣ, котораго при жизни никогда не носилъ.

изд. Грота т. I СПБ. 1885; статья Галахова (сто одного) — От. Зап. т. 37 за 1844 г. Максимовъ: Б. по бумагамъ Пажескаго корпуса — Р. Стар. 1870, 8 и доп. къ статьѣ — Р. Стар. 1871, 9.

45) Стихотв. Я-ва, изд. Перевлѣсскимъ, въ 2 ч. СПБ. 1858 (XIV 2315 z. 1) съ біогр. и крит. „Липы“ пов. въ стихахъ, въ сборн. „Утро“ М. 1859. М. Семевскій Я-въ — Р. Арх. 1867, 5, 6. Лир. поэзія послѣдователей Пушкина — Москов. Обозр. 1859, 2.

46) Стихотв. Д-га СПБ. 1829 (XIV 2315 5) и II изд. Смирдина СПБ. 1850 вмѣстѣ съ соч. Нелединскаго-Мелецкаго. Подробная біогр. сост. Гаевскимъ — Совр. за 1853—54 г.

47) Самое полное изд. соч. В-ва подъ ред. Пятковскаго СПБ. 1861 съ біогр.-крит. статьей. Ознобишинъ Въ память о В-вѣ съ прим. Погодина, Русскій 1867, 7, 8; Энциклопедическій Лексиконъ СПБ. 1837, т. IX; М. А. Веневитинова статья въ Ист. Вѣстн. за 1884, 8.

48) Собр. соч. П-ва подъ ред. Ефремова СПБ. 1889 — съ біогр. Біогр. мат. въ статьѣ Рябинина въ Р. Арх. за 1881 и 82 г. Пыпина статья въ Вѣст. Евр. за 1889 г.

Это было тяжелое время. Цензура была усилена до крайнихъ предѣловъ; наука и образованіе попали подъ полицейскій надзоръ. Число студентовъ было ограничено комплектомъ 300 на университетъ. Преподаваніе философіи было запрещено; изъ курса исторіи была исключена эпоха французской революціи. Сношенія съ Западомъ были стѣсняемы. Литература, или та часть ея, которая была популярна, приняла характеръ отчужденности отъ жизни, безжизненности. Лучшія силы замкнулись въ себѣ и составили особый кружокъ, въ коемъ между прочими участвовали Пушкинъ, Жуковскій и кн. Петръ Андреевичъ Вяземскій[49]) (1792—1818). Первенствующую роль въ журналистикѣ захватили себѣ „Сѣверная Пчела“,[50]) издававшаяся пресловутыми господами Ник. Ив. Гречемъ[51]) („Черная женщина“) и Ѳаддеемъ Венедикт. Булгаринымъ[52]) („Иванъ Выжигинъ“) и „Библіотека для чтенія“, выходившая на средства А. Ф. Смирдина (книгопродавца, выпустившаго „Полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ“, около 60

---

49) Соч. В-аго изд. его сыномъ на средства гр. Шереметева въ 10 т. СПБ. 1879—1886; рѣчи академиковъ на юбилеѣ В-аго — Изв. Ак. Н. по отд. р. яз. 1860, 9; праздникъ по случаю юбилея В-аго — Совр. 1861, 4. Заслуги кн. В-аго, От. Зап. 1861, 6. Ср. статью Сухомлинова во II т. „Изслѣд.“

50) Весинъ Очерки ист. р. журналистики 20-хъ и 30-хъ годовъ СПБ. 1881; Пятковскій „Очерки изъ ист. р. журналистики“ и „Журнальный тріумвиратъ“ во II части „Изъ ист. нашего общ. и лит. развитія“ II изд. СПБ. 1888. Образчики лит. 30-хъ годовъ можно найти въ сборникахъ, изд. Смирдинымъ: „Сто русскихъ литераторовъ“ въ 3 т. СПБ. 1839 и „Новоселье“ въ 3 т. СПБ 1833—1848.

51) Соч. Г-ча въ 5 т. СПБ. 1858 (XIV 2315 ое.) и „Записки“ СПБ. 1886.

52) Соч. Б-на въ 7 т. СПБ. 1844 и Воспоминанія, въ 6 ч. СПБ. 1846—49.

т.) подъ редакціею извѣстнаго зубоскала и пересмѣшника Осипа Ивановича Сенковскаго[53]) („Большой выходъ у Сатаны"). Эти господа, какъ-бы взявшіе литературу на откупъ, безжалостно гнали все прогрессивное въ литературѣ, и производили въ геніи своихъ добрыхъ пріятелей, которые впослѣдствіи оказывались пустоцвѣтомъ. Таковы были, напр. Несторъ Вас. Кукольникъ[54]) (1809—1868) и Алексѣй Вас. Тимофеевъ[55]).

Отчуждаясь отъ настоящаго, литература охотно углублялась въ прошлое. У насъ сталъ за это время усердно разрабатываться историческій романъ, имѣвшій двухъ видныхъ представителей: Мих. Ник. Загоскина[56]) (1789—1852) („Юрій Милославскій", „Аскольдова могила") и Ив. Ив. Лажечникова[57]) (1794—1869) („Послѣдній Новикъ", „Ледяной домъ", „Басурманъ").

Изъ лириковъ въ это время пользовались извѣстностью Эдуардъ Пв. Губеръ[58]) (1814—1848), Влад. Григ. Бенедиктовъ[59]) (1807—1875), Пв. Петр. Клюшни-

---

53) Собр. соч. С-аго въ 8 т. СПБ. 185 . Его фельетоны собраны въ книгѣ: Листки барона Брамбеуса (псевд. С-аго) въ 2 т. СПБ. 1858; о немъ см. біогр. зап. жены СПБ. 1859.

54) Много изд. отд. произв.; напр. драмы: „Джакобо Санказаръ" СПБ. 1834; „Джуліо Мости" СПБ. 1836; „Торквато Тассо" СПБ. 1836; „Рука Всевышняго отечество спасла" СПБ. 1834; романъ „Эвелина" въ 4 т. СПБ. 1841. Интересныя свѣдѣнія о К-кѣ сообщаетъ его другъ — композиторъ М. И. Глинка въ своихъ „Запискахъ" СПБ. 1887.

55) Опыты Т-ва въ 3 т. СПБ. 1837.

56) Соч. З-на въ 8 т. СПБ. 1890.

57) Соч. Л-ва въ 12 т. СПБ. 1860.

58) Соч. Г-ра подъ ред. Тихменева въ 3 ч. СПБ. 1860. „Прометей" изд. П. А. Висковатымъ, Р. Мысль, 1885, 1.

59) Стихотвор. Б-ва СПБ. 1883, изд. Полонскаго.

ковъ, Өед. Ив. Тютчевъ[60]) (1803—1872), графиня Евдокія Петровна Ростопчина (урожд. Сушкова)[61]) (1811—1858) и Каролина Карловна Павлова (урожд. Яниш ъ).[62]) Около этого-же времени началъ свою дѣятельность графъ Влад. Ал. Сологубъ[63]) (лучшія сочиненія его — „Тарантасъ“, „Исторія двухъ калошъ“ и т. д.). Какъ беллетристъ и критикъ славился Ник. Филип. Павловъ[64]) (1803—1865) („Три повѣсти“).

Но несмотря на всѣ препятствія, культурное движеніе пролагало себѣ путь. Не малую заслугу стяжалъ себѣ на этомъ поприщѣ публицистъ и критикъ Ник. Алекс. Полевой[65]) (1796—1846), сынъ курскаго купца, родомъ изъ Иркутска, самоучка. Онъ издавалъ въ Москвѣ съ 1824—1834 г. извѣстный журналъ „Московскій Телеграфъ“, гдѣ открылъ ожесточенную борьбу противъ псевдоклассицизъ-

60) Стихотвор. Т-ва, изд. II, СПБ. 1868. Біогр. составлена его зятемъ Ив. Аксаковымъ М. 1874.

61) Полное собраніе стихотв. графини Р-ой, СПБ. и Лпц. въ 4 т. 1856—1860.

62) Стихотворенія П-ой М. 1863.

63) Сочиненія С-ба въ 5 т. СПБ. 1855 (XIV 2738 сі.).

64) И. Арсеньевъ: Н. Ф. П-въ М. 1864. Сухомлиновъ Три пов. П-ва во II т. „Изслѣд.“

65) Свѣдѣнія о П-омъ можно найти въ ист. лит., сост. его сыномъ. По запрещеніи журнала, онъ принужденъ былъ перебраться въ Питеръ, ради куска хлѣба войти въ компанію Греча и его присныхъ, издавалъ „Сынъ Отечества“ и умеръ въ нервной горячкѣ, послѣдовавшей отъ мозговаго истощенія, отъ переутомленія. Ср. у Панаева въ Восп. и въ „Запискахъ о жизни и соч. Н. А. П-аго“ его брата Ксенофонта. Ставринъ: П-ой и „Моск. Телегр.“, Дѣло, 1875, 5, 7. Бюлеръ Н. А. П-ой, Р. Стар. 1871, 12. Кулжинскій Н. А. П-ой и Бѣлинскій, Русскій 1868, 114—116. Сухомлиновъ Н. А. П-ой и его журн. „М. Телегр.“ во II т. „Изслѣд.“

ма, и явился рьянымъ романтикомъ. Онъ-же написалъ „Исторію русскаго народа“, которая бросала новое освѣщеніе, давала новыя руководящіе взгляды на предметъ. Другимъ важнымъ журналомъ этой эпохи является „Телескопъ“ (1831—1836), выходившій подъ редакціею проф. московскаго университета Ник. Ив. Надеждина[66]) (1809—1856), критика, писавшаго подъ псевдонимомъ Надоумка, по философскому направленію шеллингиста.

Духовная жизнь Россіи 30-хъ и 40-хъ годовъ сосредоточилась въ московскихъ кружкахъ, гдѣ вдали отъ петербургскаго бюрократизма мысль могла развиваться посвободнѣе, гдѣ дышалось полегче, и гдѣ жили еще отчасти традиціи новиковскихъ временъ, гдѣ находились еще нѣкоторые уцѣлѣвшіе декабристы. Молодые люди, изъ коихъ многіе учились въ нѣмецкихъ университетахъ, приносили съ собою любовь къ занятію философіею въ лицѣ ея представителей Шеллинга и Гегеля. Шеллингизмъ былъ проповѣдуемъ и съ каѳедры профессорами Ив. Ив. Давыдовымъ[67]) (1794—1813) и Мих. Григ. Павловымъ (1793—1840). Московскій университетъ играетъ почтенную роль въ исторіи умственнаго развитія Россіи. Первый образовавшійся философскій кружокъ состоялъ изъ шеллингистовъ, между коими были Веневитиновъ, Кирѣевскіе,

---

66) О Н-нѣ см. его „Автобіографію“ съ доп. Савельева, Р. Вѣст. 1856, 9, „Воспом. о. Н-нѣ“ Срезневскаго, Вѣстн. Геогр. Общ. за 1855 г., ч. XVI, 5, статьи Н. Попова Н. И. Н-нъ на службѣ въ моск. ун. Ж. М. Н. П. 1880 т. 209, и Трубачева Предшественникъ и учитель Бѣлинскаго, Ист. Вѣстн. 1889, 8, 9. Біограф. слов. проф. м. унив.

67) О Д-вѣ и П-вѣ тм. Біогр. слов. проф. моск. унив. въ 2 т. М. 1855.

и князь Влад. Ѳед. Одоевскій[68]) (1804—1869), замѣчательный человѣкъ, обладавшій необъятною эрудиціею (лучшее его произведеніе „Русскія ночи“). Когда черезъ нѣсколько лѣтъ въ силу различныхъ причинъ кружокъ шеллингистовъ распался, вокругъ Ник. Влад. Станкевича[69]) (1809—1840) образовался новый кружокъ гегельянцевъ. Впослѣдствіи въ этомъ кружкѣ возникла рознь, и произошло (отчасти, подъ вліяніемъ „Философическаго письма“ извѣрившагося скептика Петра Як. Чаадаева[70]) (1796—1856) дѣленіе на славянофиловъ и западниковъ.[71]) И тѣ и другіе стремились къ проведенію реформы общественныхъ и государственныхъ отношеній; и

---

68) Соч. О-аго въ 3 т. СПБ. 1844. „Не довольно!“ въ I кн. Бесѣдъ общ. люб. росс. слов., Р. Арх. 1874, 2. Бычковъ Бумаги кн. В. Ѳ. О-аго, Отчетъ Имп. публ. библ. за 1884 г., СПБ. 1887. Біогр. у Пятковскаго во II т. „Изъ исторіи“ и т. д. Сумцовъ Кн. В. Ѳ. О-ій.

69) Н. В. С-чъ Стихотворенія, трагедія, проза СПБ. 1891; П. В. Анненкова монографія въ Воспом. и крит. очеркахъ.

70) „Письмо“ было напечатано въ „Телескопѣ“ т. 34, № 15, и въ „Полярной звѣздѣ“ Герцена т.6-й, Лонд.1861; Oeuvres choisies de Tchaadaieff Paris. Біогр. составлена Жихаревымъ, Вѣстн. Евр. за 1871, 7, 9; Пыпина Характ., глава IV.

71) Веселовскій Зап. вліянія въ р. лит. М. 1883 (XV 17 е. 40). Пыпинъ Ист. р. этнографіи, т. I и II СПБ. 1890, 91. Страховъ Борьба съ Западомъ въ нашей лит. въ 2 т. Юзовъ Основы народничества. См. у Пыпина Характ. главы VI, VII, Московское словенство въ Совр. 1862, 1, 2; Бестужевъ-Рюминъ Славянофильское ученіе и его судьбы въ р. лит., От. Зап. 1862, т. 140—142; Коялович Исторія р. самосознанія СПБ. 1884; Дмитріевъ-Мамоновъ Наука и преданіе, От. Зап. 1875, 8; Славянофильство, Р. Арх. 1873, 11, кн. 2; Ор. Миллеръ Основы ученія первоначальныхъ славянофиловъ, Р. Мысль 1880, 1, 3; Липицкій Славянофильство и либерализмъ Кіевъ 1882; Пого-

тѣ и другіе были патріоты, но на свой ладъ; одни построяли все на національной почвѣ, на основаніи философскихъ, церковныхъ и историческихъ положеній, но преувеличивали значеніе византизма въ русской исторіи; другіе-же оттѣняли соціально-политическіе вопросы, интересовались не прошлымъ, а будущимъ, и искали себѣ разъясненія въ западно-европейской, по преимуществу, соціалистической литературѣ. Одни уходили въ глубь прошлаго, ища тамъ себѣ идеаловъ, и создали рядъ превосходныхъ ученыхъ изслѣдованій по русской исторіи, и по изученію русской народности: они дали первый толчокъ къ пробужденію національнаго самосознанія; другіе, проводя западныя культурныя идеи, оплодотворяли родимую почву, и подготовляли великій синтезъ своего и чужаго, разрабатывали

динъ Къ вопросу о славянофилахъ, Гражд. за 1873 г., Вл. Соловьевъ Очерки изъ исторіи р. сознанія, Вѣстн. Евр. 1889; Онъ-же: Національный вопросъ въ Россіи, въ 2 т.; П. Пановъ Славянофильство, какъ философское ученіе, Ж. М. Н. П. 1880, 11; Masaryk Slovanske studie I. Slavjanofilistvi W. Kirêjerskeho. П. Бор.... I. Происхожденіе славянофильства СПБ. 1891; Я. Колубовскій Очеркъ ист. философіи въ Россіи въ приложеніи къ его переводу исторіи новой философіи Ибервега-Гейнце СПБ. 1890. П. Лавровъ Философія ист. славянъ, От. Зап. 1870, 6; Градовскій Первые славянофилы, въ книгѣ: Національный вопросъ въ ист. и въ лит. СПБ. 1873; Н. Я. Данилевскій Россія и Европа СПБ. 1871; его-же Россія и восточный вопросъ, Р. Рѣчь 1879, 1, 2. Теорія культурно-историческихъ типовъ — Бестужева-Рюмина Р. Вѣстн. 1888, 5, и Карѣева Р. Мысль. 1889, 9; Урсинъ Очерки изъ психологіи славянскаго племени СПБ. 1887. Завитневичъ Значеніе первыхъ славянофиловъ, Кіевъ 1892; Ламанскаго статья въ „Днѣ“ за 1865, № 50, 51; Д. Самаринъ Поборникъ вселенской правды СПБ. 1890; Васильевъ Задачи и стремленія славянофильства въ журн. „Благовѣстъ“ за 1890 г. Ср. „Московскіе сборники“ отъ 1846, 1847, 1852 годовъ и различныя славянофильскіе органы: „День“, „Парусъ“, „Заря“, „Русь“, „Москвичъ“ и т. д.

почву для будущаго развитія Руси. Обѣ партіи, и славянофилы и западники, взаимно пополняли другъ друга; ихъ дѣятельность, на первый взглядъ взаимнообратная, была двумя сторонами одной и той-же медали. Такъ образовались двѣ большія партіи въ новой русской литературѣ, два направленія, которыя охватываютъ собою и государственныя и общественныя отношенія: обѣ партіи борятся между собою, считаютъ въ своихъ рядахъ просвѣщеннѣйшихъ людей и до сихъ поръ раздѣляютъ большую массу читающей публики на два лагеря.

Къ числу славянофиловъ относится Алексѣй Степановичъ Хомяковъ[72]) (1804—1860) отецъ славянофильства въ собственномъ смыслѣ, богато одаренный философъ, богословъ и поэтъ, панславистъ, горячій патріотъ, смотрѣвшій, быть можетъ, немного оптимистически на положеніе дѣлъ, но въ всякомъ случаѣ геніальная натура, еще недостаточно изученная и оцѣненная.

Къ славянофиламъ принадлежало и даровитое семейство Аксаковыхъ; отецъ Сергѣй[73]) Тимоѳеевичъ (1791—1859) написалъ „Семейную хронику“, эпическое

---

72) Соч. Х-ва въ 4 т. М. (1861—80) (XVI 396 ас.); Стихотворенія М. 1868 (XIV 2315 bx). Khomiakoff L'église latine et le protenstantisme, Lausanne 1872. Барсовъ Новый методъ въ богосл., Христ. чтеніе за 1869 и 1870 г.; Онъ-же: О значеніи Х-ва въ ист. отеч. богосл., Хр. Чт. 1878, 1, 2. Ср. у Ю. Самарина въ V т. соч. Иванцовъ-Платоновъ Нѣсколько словъ о богосл. соч. Х-ва, Прав. Обозр. 1869, 1.

73) Соч. изд. Мартынова въ 6 т. СПБ. 1886; библіогр. сост. Межовымъ; Острогорскій С. Т. А-въ; у Добролюбова въ соч. т. I. В. Майковъ Н. В. Гоголь и С. Т. А-въ СПБ. 1892. Объ Аксаковыхъ см. статьи Венгерова въ его словарѣ.

изображеніе быта помѣщичьей семьи. Сыновья его — Константинъ[74]) (1817—1861), историкъ и филологъ, и Иванъ[75]) (1823—1886) публицистъ и поэтъ, послѣдній изъ благородной плеяды. Выдающуюся роль игралъ Иванъ Вас. Кирѣевскій,[76]) (1806—1856) философъ; его братъ Петръ (1808—1856) извѣстенъ, какъ ревностный собиратель народныхъ пѣсенъ. Упомянемъ еще изъ славянофиловъ Юрія Өед. Самарина[77]) („Окраины Россіи"), и Дм. Валуева.

Къ западникамъ относились одинъ изъ лучшихъ русскихъ прозаиковъ и остроумнѣйшихъ писателей, Александръ Ив. Герценъ[78]) (псевд. Искандеръ) (1812—1870) подъ конецъ жизни склонившійся къ мнѣніямъ, близкимъ къ славянофильскимъ, его другъ и сотрудникъ Николай Платоновичъ Огаревъ[79]) (1813—1877), поэтъ

---

74) Соч. въ 3 т. М. 1861—1870 (XVI 399 ab). Пыпинъ Ист. р. этногр., глава VII, т. II; тамже и библіографія.

75) Соч. въ 7 т. М. 1886. П. С. А-въ въ его письмахъ, 2 т. М. 1888.

76) Полное собр. соч. И. К-го съ письмами и мат. для біогр. Кошелева, 2 т. М. 1861. Ср. у Хомякова въ I т. соч. Терновскій Два пути дух. разв., Труды Кіевск. дух. ак. 1864, 4.

77) Соч. С-на въ 8 т. М. 1877—1890.

78) Соч. Г-на въ 11 т. (XVI 399 ad.). Автобіогр. значеніе имѣютъ дневникъ и «Былое и думы.» «Кто виноватъ» напечатано нынѣ въ «Семейной Библіотекѣ.» Т. Пассекъ Изъ дальнихъ лѣтъ. «Анненковъ и его друзья» СПБ. 1892. Страховъ Лит. дѣят. Г-на, Заря (XVI 155 g.) 1870, 3, 4, 12. Наши общ. дѣла, въ От. Зап. 1870, 2; Ср. Wurzbach Zeitgenossen (біогр.) Lpz. 1871. Г-нъ и кружокъ Бѣлинскаго изображается въ романѣ М. Авдѣева: Въ 40-хъ годахъ, Вѣстн. Евр. 1876, 9—11.

79) Стихотв. О-ва СПБ. 1863 и Лонд. 1858. О-въ сотрудничалъ въ журналахъ Герцена. Объ О-вѣ см. «Анненковъ и его друзья.» Ср. «Переписку недавнихъ дѣятелей» въ Р. Мысли за 1888, 7, 9—11, 1889, 1, 4, 10—12, 1890, 3, 4, 8—10, 1891, 6—8.

не безъ дарованія, Вас. Петр. Боткинъ,[80]) критикъ и путешественникъ, профессоръ всеобщей исторіи въ Московскомъ университетѣ Тимоѳей Ник. Грановскій[81]) (1813—1855), одна изъ благороднѣйшихъ личностей въ исторіи русской интеллигенціи, и знаменитый критикъ Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій[82]) (1810—1848), оказавшій громадное вліяніе на развитіе русскаго общества и литературы. Онъ умѣлъ оцѣнивать всякое вновь появлявшееся литературное произведеніе не только съ точки зрѣнія эстетической критики, но и указывалъ связь произведенія съ житейскими явленіями. Его можно назвать воспитателемъ общества въ самомъ высокомъ значеніи этого слова. Всѣ писатели и поэты новаго періода испытали его вліяніе. Онъ разрушилъ ложный авторитетъ литературныхъ дѣятелей предшествовавшаго періода, и первый оцѣнилъ значеніе новыхъ поэтовъ и писателей. Его эстетическое чутье было такъ велико, что его приговоры остались въ большинствѣ случаевъ окончательными, и нынѣ не подлежатъ измѣненію. Онъ-же создалъ литературную репутацію многихъ, указалъ и прославилъ нѣкоторые таланты, какъ напр. Алексѣя Вас. Кольцова[83]) (1809—1842) сильнаго самобытнаго лирика, творца пѣсенъ, излившихся изъ глубины народнаго сердца;

---

80) Соч. В. П. Б-на въ 2 т. СПБ. 1892.

81) Соч. Г-аго въ 2 т. М. 1856 (XVI 399 а).

82) Соч. Б-аго въ 12 т. (XV 49 и.). П. К. Сист. указ. къ соч. СПБ. 1861; Лента Б-аго М. 1892; Пыпинъ Б-й, его жизнь и переписка СПБ. 1876, въ 2 т. (XV 208 а). Ср. восп. Панаева и Головачевой.

83) Стих. К-ва М. 1863. Де Пуле А. В. К-въ въ его житейскихъ и лит. дѣлахъ СПБ. 1875.

нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ поются нынѣ народомъ. Изъ числа поэтовъ, отчасти слѣдовавшихъ Кольцову, отмѣтимъ его земляка-воронежца Ивана Савича Никитина [84]) (1824—1864). Предшественниками Кольцова на поприщѣ пѣсни можно считать проф. моск. унив. Алексѣя Ѳедор. Мерзлякова [85]) (1778—1830) и актера Ник. Степ. Цыганова († въ 1833).

Наряду съ Пушкинымъ стоитъ геніальный поэтъ Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ [86]) (1814—1841), одинъ изъ величайшихъ лириковъ міра, на 27 году павшій на Кавказѣ на дуэли. Послѣ смерти Пушкина онъ немедленно сталъ на сторону тѣхъ, кои, распознавъ злую интригу, требовали кары виновнымъ (см. его стихотвореніе „На смерть Пушкина“). Его сослали на Кавказъ, стихотворенія запрещено было печатать, такъ что „Пѣснь про царя Ивана Васильевича“ съ трудомъ могла появиться въ свѣтъ — и то безъ имени автора. „Это есть національное стихотвореніе, законченное произведеніе искусства“ говоритъ о „Пѣсни“ Шерръ, въ общемъ, скептически относящійся къ русской національной литера-

---

84) Соч. Н-на изд. Де Пуле въ 2 т. съ біогр. М. 1878.

85) О М-вѣ см. Біогр. слов. проф. м-аго унив. Его самая популярная пѣсня: «Среди долины ровныя», изъ цыгановскихъ: «Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ.» Пѣсни писали И. Дмитріевъ, Дельвигъ и Нелединскій-Мелецкій («Выйду-ль я на рѣченьку»).

86) Полное собр. соч. Л-ва, изд. Рихтера подъ ред. Висковатова съ библіогр. указ. Буковскаго въ 6 т. М. 1891; VI томъ содержитъ подробную біогр., сост. Висковатовымъ; ср. также изд. Введенскаго въ приложеніи къ журналу „Нива“ 1891 г. и Болдакова въ 5 т. Котляревскій Личность Л-ва СПБ. 1891; Ключевскій Грусть, Р. Мысль за 1891 г.; П. Б. . . . нъ П Личность Л-ва СПБ. 1890. Спасовичъ Байронизмъ у Л-ва, въ соч. т. II.

турѣ. Въ произведеніяхъ Лермонтова отразилась безустанная борьба свободнаго одинокаго благороднаго духа противъ нивелирующаго давленія силы времени; и разумѣется, отчаяніе русскаго, внутренно чувствующаго себя свободнымъ, и подавляемаго обстоятельствами, было настолько-же небезпричинно, какъ и отчаяніе Байрона по поводу порядка дѣлъ на его родинѣ. Поэтому неправильно называть его простымъ подражателемъ Байрона. Лермонтовъ — какъ Байронъ, „гонимый въ мірѣ странникъ, но только съ русскою душой.“ Всей своей могучей натурой Лермонтовъ рвется къ свѣту и добру, и въ немъ одномъ видитъ онъ себѣ спасеніе отъ душевныхъ мукъ. Эти порывы и борьбу онъ изобразилъ въ своей великой поэмѣ „Демонъ“. Ему-же принадлежитъ замѣчательная драма „Маскарадъ“. Онъ испыталъ свои силы и на поприщѣ романа и притомъ съ большимъ успѣхомъ. Проза въ его „Героѣ нашего времени“ (въ 40 г.) осталась не превзойденною. Между тѣмъ, какъ Чацкій Грибоѣдова разражается надъ развращеннымъ обществомъ длинными морализирующими рѣчами, а полный силъ Онѣгинъ Пушкина отвращается отъ общества, и впадаетъ въ безсильный спленъ, лермонтовскій герой Печоринъ въ горькомъ ожесточеніи казнитъ себя и окружающихъ. Его необычайная сила какъ будто сама себя губитъ; не находя для нея подходящаго примѣненія, Печоринъ настолько уменъ, чтобы не пробивать стѣны головой, но въ то-же время черезчуръ молодъ и полонъ жизни, чтобы добиться спокойнаго философскаго взгляда.

Немногимъ позже (въ 43 г.) появился романъ Герцена „Кто виноватъ“, герой котораго Бельтовъ напрасно ищетъ себѣ значительной общественной дѣятельности и поки-

даетъ Русь, чтобы отдаться, не смотря на свой демократическій образъ мыслей, — благородной праздности.

Въ этотъ-же періодъ выступилъ со своими разсказами и комедіями величайшій русскій прозаикъ Ник. Вас. Гоголь (1810—1852).[87]) Вышеупомянутые писатели затрагивали въ своихъ изображеніяхъ преимущественно образованные или высшіе классы: Гоголь, на оборотъ, ведетъ читателя во всѣ слои общества, и бичуетъ ихъ, въ то-же время болѣя объ ихъ низкомъ нравственномъ состояніи. Онъ даетъ волю и просторъ своему несравненному юмору, но со скорбью созерцаетъ свои возведенные въ „перлъ созданія“ типы, и умѣетъ и въ нихъ показать общечеловѣческое, дабы не дать впасть мыслящему читателю въ отчаяніе. Нездоровыя условія жизни — вотъ что совращаетъ человѣческую природу съ истиннаго пути; устраните ихъ, — и люди станутъ иными;

---

87) Лучшее крит. изд. соч. Г-ля принадлежитъ Тихонравову, въ 5 т. М. 1889; обѣщанъ дополнительный VI т. въ приложеніи къ журналу «Царь-Колоколъ.» Изд. Кулиша: сочиненія и письма въ 6 т. СПБ. 1857 (XIV 2315 аг.): переписка съ Бѣлинскимъ въ «Полярной Звѣздѣ“ ч. I; Неизданныя письма — въ Р. Арх. 1865, 66, 71, 72 и въ Р. Стар. 1870, 71, 72, 84, 89 и 91 г. Біогр. сост. Кулишемъ: Записки о жизни Гоголя, въ 2 т. СПБ. 1886—87. Чижовъ Послѣдніе годы Г-ля, Вѣстн. Евр. 1872, 7. Ср. Пыпина Характ. глав. VIII; Русская Библ. изд. Стасюлевича, т. III СПБ. 1874; Шенрокъ Мат. для біогр. Г-ля I М. 1892, указатель къ письмамъ Г-ля II изд. М. 1889, А. О. Смирнова и Н. В. Г-ль, Р. Стар. 1888; Горожанскій Библіогр. указ. лит. о Г-лѣ М. 1883, какъ приложеніе къ Р. Мысли. Ср. библіогр. указ. у Гербеля Лицей кн. Безбородка СПБ. 1881 (изд. II) и Пономарева Мат. для библіогр. лит. о Г-лѣ, Изв. Нѣж. Инст. т. VII, 1883; съ 1883 г. у Лѣтописца Дмитрія Библіогр. Зап. кн. III 1892; Коялович Дѣтство и юность Г-ля, въ «Моск. Сборн.» Шарапова М. 1887. Веселовскій «Мертвыя души» (этюдъ) Вѣстн. Евр. 1891, 3; С. Аксаковъ Ист. моего знакомства съ Г-мъ.

да и изъ-подъ грубой оболочки видно здоровое зерно. Такое воззрѣніе въ особенности распространено въ величайшемъ произведеніи Гоголя „Мертвыя души“. Герой поэмы Чичиковъ ѣздитъ по внутренней Руси и встрѣчается съ разнообразными типами и характерами; сочиненіе осталось незаконченнымъ. Гоголь является во всемірной литературѣ однимъ изъ самыхъ сильныхъ представителей скорбнаго юмора, и самъ Диккенсъ, по выраженію одного критика, только младшій братъ Гоголя. Въ повѣстяхъ Гоголь часто рисуетъ съ привлекательною и беззавѣтною веселостью народную малорусскую жизнь. Съ его комедіями, именно „Ревизоромъ,“ гдѣ онъ бичуетъ современныхъ чиновниковъ, ничто еще не сравнялось. Манера Гоголя чисто — реалистическая, все до мелочей — взято изъ жизни; за нимъ по этому пути пошли послѣдующіе романисты. Гоголь считается главою и самобытнымъ основателемъ на Руси такъ называемой „обличительной литературы“, которая открываетъ недостатки общества, имѣя въ виду идеальныя цѣли, цѣли нравственнаго его возрожденія.

Вслѣдствіе революціоннаго движенія на Западѣ къ концу 40-ыхъ годовъ, реакція въ Россіи стала сильнѣе, и литература подпала дальнѣйшимъ ограниченіямъ. Тургеневъ за тепло написанный некрологъ Гоголя былъ высланъ въ свое имѣніе и отданъ подъ надзоръ полиціи. Достоевскій былъ сосланъ въ 1848 г. въ Сибирь за знакомство съ кружкомъ Петрашевскаго,*) гдѣ

*) Записка И. И. Липранди Мнѣніе по дѣлу Петрашевскаго, Р. Стар. 1872, 7. Кружокъ отчасти изображенъ въ повѣсти П. М. Ковалевскаго Итоги жизни, Вѣстн. Евр. 1883, 1—3.

читались соціалистическія сочиненія. Только крымская война произвела перемѣну въ положеніи дѣлъ. Наступило время реформъ: освобожденія крѣпостныхъ, судебной реформы, измѣненія цензурныхъ правилъ, педагогическихъ реформъ, и проч. Русь, давно задыхавшаяся и добивавшаяся свѣжаго воздуха, глубоко вздохнула. Затронуты были всѣ вопросы соціально-политической жизни. Жили, какъ въ лихорадкѣ, и какъ-бы во времена революціи быстро продѣлывали фазы развитія одну за другой. Впереди общества шествовала литература, формулируя тенденціи и стремленія, нарекая имъ имена и рисуя типы, которые служили образцами для дѣйствительно встрѣчавшихся въ жизни характеровъ, и по которымъ окрещивались цѣлыя партіи. Главные писатели этого періода — Тургеневъ и Гончаровъ; читая ихъ романы въ хронологическомъ порядкѣ, можно изучить исторію внутренняго развитія русскаго общества за это время.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ [88]) (1818—1883) началъ свою дѣятельность въ 45 году и основалъ свою славу „Записками охотника," въ которыхъ онъ подъ предлогомъ охоты посѣщаетъ различныхъ помѣщиковъ, производитъ свои наблюденія и въ маленькихъ разсказахъ изображаетъ мѣстность и людей. Затѣмъ послѣдовалъ романъ „Ру-

88) Соч. Т-ва въ 10 т. М. 1884 (XVI 2315 st.); стихотв. СПБ. 1885. Письма (1840—83) СПБ. 1885; Зелинскій Собр. крит. мат. для изуч. произв. Т-ва М. 1885. Незеленовъ Т-въ въ его произв. СПБ. 1885; Буренинъ Лит. дѣят. Т-ва СПБ. 1884. Венгеровъ Р. лит. въ ея представителяхъ. И. С. Т-въ СПБ. 1871 (XV 47 cg.). Glagau Die russ. Lit. und Iw. T-jew 1872; ср. также отдѣльные очерки у Brandes Moderne Geister и Alphonse Daudet Trente ans de Paris.

дишъ"(въ 1855 г.),гдѣ онъ изображаетъ талантливаго человѣка, полнаго благородныхъ стремленій, который не находитъ для своей дѣятельности почвы и, наконецъ, кладетъ свою голову за чужое дѣло на баррикадахъ во Франціи. Нѣсколько лѣтъ спустя появился романъ „Дворянское гнѣздо," герой котораго Лаврецкій, натура благородная, но надломленная, хорошо сознавая свою слабость, ждетъ силы и удачи отъ подростающей молодежи. Въ слѣдующемъ романѣ „Наканунѣ" (1859) уже обрисовывается моментъ, когда должны наконецъ показаться на сцену люди дѣла. Напряженно ожидали слѣдующаго романа „Отцы и дѣти" (1861). Процессъ быстраго развитія, совершившійся въ обществѣ, живо устранилъ прежніе идеалы; формы и понятія общежитія подверглись строгой критикѣ, и показались негодными; но вмѣстѣ съ тѣмъ было подорвано уваженіе и ко всякому авторитету, покоившемуся на традиціи; все культурное наслѣдіе прежняго было признано предразсудкомъ и предано гоненію. Базаровъ, герой послѣдняго романа, самъ выдаетъ себя за „нигилиста." Это наименованіе стало девизомъ юношества, которое, слѣдуя Базарову въ тенденціозномъ истолкованіи критика Писарева, превосходило своего героя по рѣзкости, не обладая однако-же его знаніями.

Въ полномъ отчаяніи Тургеневъ въ 1867 году написалъ романъ „Дымъ," гдѣ онъ произноситъ огульный уничтожительный приговоръ надъ отцами и дѣтьми, надъ всѣми партіями и слоями образованнаго класса, и видитъ во всѣхъ тенденціяхъ русскаго общества одинъ только туманъ, да дымъ. Литвиновъ, главный характеръ этого романа, приходитъ у Тургенева къ рѣшенію удалиться ото всякихъ широкихъ вопросовъ и „общаго дѣла", и отдаться скром-

ной частной дѣятельности. Только въ 1876 году, послѣ того, какъ Тургеневъ имѣлъ опять случай лично наблюдать русскую жизнь, онъ издалъ свой послѣдній романъ „Новь“, гдѣ снова проглядываетъ болѣе свѣтлое настроеніе.

Одновременно и параллельно съ Тургеневымъ изображалъ въ своихъ твореніяхъ современное общество Иванъ Александровичъ Гончаровъ[89]) (1812—1891), котораго многіе, и, пожалуй, не безъ основанія, считаютъ болѣе глубокимъ писателемъ, чѣмъ Тургеневъ. Гончаровъ писалъ медленнѣе Тургенева, и тщательнѣе обрабатывалъ выставляемые типы, — и въ то время, какъ Тургеневъ дарилъ публику нѣсколькими твореніями, Гончаровъ все еще сидѣлъ надъ однимъ. Три главныхъ его произведенія: „Обыкновенная исторія“ (появилась въ „Совр. за 1847 г.), „Обломовъ“ (въ „Отеч. Зап.“ 1858 г.) и „Обрывъ“ (въ „Вѣстн. Евр.“ 1868 г.) раздѣлены другъ отъ друга десятилѣтнимъ промежуткомъ. Первый романъ рисуетъ намъ увлекающагося молодаго человѣка, прибывшаго изъ провинціи въ столицу, и послѣ нѣкотораго протеста вошедшаго въ узкія рамки обыденнаго чиновническаго существованія. Въ „Обломовѣ“-же мы встрѣчаемъ лицо, полное разнообразныхъ интересовъ, съ чистѣйшими и благороднѣйшими чувствованіями; но у него не развита воля, онъ не умѣетъ жить и дѣйствовать, и доходитъ до полной апатіи, потери всякой энергіи. Это крайніе предѣлы типа „лежебока“, намѣченнаго Гоголемъ въ Тентетниковѣ. Ольга, типъ, параллель-

89) Соч. Г-ва изданы въ 9 т. СПБ. 1886—1889. «Что такое обломовщина» крит. статья Добролюбова въ соч. и статьи Писарева.

ный тургеневской Еленѣ въ „Наканунѣ“, тщетно пытается воззвать Обломова въ дѣятельности, и промѣниваетъ его на болѣе энергическую натуру — нѣмца Штольца (какъ и Елена соединяетъ свою судьбу съ судьбою болгарина Инсарова), далеко уступающаго Обломову по развитію и стремленіямъ. Надъ „Обрывомъ“ Гончаровъ работалъ долѣе прочихъ романовъ, но быстрый ходъ общественнаго развитія опередилъ его творчество, и методъ Гончарова оказался въ данномъ случаѣ несостоятельнымъ. Первая часть романа не соотвѣтствуетъ послѣдующимъ. Произведеніе получаетъ значеніе лишь съ момента встрѣчи героя Райскаго съ лицами въ провинціи — Маркомъ Волоховымъ, нигилистомъ, такъ сказать, ученикомъ Базарова, бабушкою Бережковою, и Вѣрою, сильною и самостоятельной женскою натурой, смѣло бросающеюся въ жизнь на встрѣчу новымъ вѣяніямъ. Она однако не отрывается отъ почвы нравственнаго быта и пробивается сквозь мракъ ошибокъ и сопряженныхъ съ ними страданій къ свѣту, подавая руку новому дѣятелю въ лицѣ Тушина (типъ, параллельный Литвинову въ „Дымѣ“ и Соломину въ „Нови“ Тургенева). Романъ не былъ въ свое время достаточно оцѣненъ критикою.

Между наслѣдниками Бѣлинскаго по критической и публицистической дѣятельности надо назвать Валеріана Николаевича Майкова [90]) (1823—47), Владимира Алексѣевича Милютина (1826—55), Аполлона Александровича

---

90) Крит. опыты В. М-ва СПБ. 1891; о немъ см. у Арсеньева Крит. этюды по р. лит. въ 2 т. СПБ. 1888.

Григорьева[91])(1822–64), поэта и философски образованнаго мыслителя. Николая Александровича Добролюбова[92]) (1836—1861), уже упомянутаго Дмитрія Ивановича Писарева[93]) (1840—1868) и Николая Гавриловича Чернышевскаго[94]) (1827—1889), коего вліятельная публицистическая дѣятельность прекратилась на его тенденціозномъ романѣ „Что дѣлать?“ (1863). Романъ этотъ, непріятно поражающій своимъ сильно нигилистическимъ тономъ, имѣетъ чисто соціалистическую окраску. Но современемъ, когда страсти поулягутся и станетъ возможна болѣе объективная критика, этотъ романъ за изображенія новыхъ общественныхъ отношеній, какія проносятся въ снахъ предъ героинею романа и которыя покоятся на многостороннемъ изученіи новѣйшихъ экономическихъ и соціалистическихъ сочиненій, можно будетъ причислить къ произведеніямъ,

---

91) Соч. А. Гр-ва т. I СПБ. 1876, изд. Страхова (XVI 399 z.) — неполное. Стихотв. СПБ. 1846. Г-въ близко подходитъ къ славянофиламъ. Критическія статьи его помѣщались въ «Московитянинѣ», «Р. Бесѣдѣ», «Р. Словѣ» (старой ред.), «От. Зап.», «Времени», и «Эпохѣ». Автобіографія — «Мои лит. и нравст. скитальчества» въ «Эпохѣ», 1864, 3, 5. Письма и «Краткій послужной списокъ на память старымъ и новымъ друзьямъ, «Эпоха» 1864. 9.

92) Соч. Д-ва въ 4 т. СПБ. 1862. Бибиковъ Лит. дѣят. Д-ва (XV 2,20 at.); (Чернышевскій) Мат. для біогр. Д-ва СПБ. 1889; объ общ. знач. дѣят. Д-ва есть статья Л. Тихомирова Нерѣшенный вопросъ, Дѣло 1881, 2. Ср. у Скабичевскаго Сорокъ лѣтъ р. критики.

93) Соч. П-ва въ 10 т. СПБ. 1870; о немъ см. статью въ соч. Скабичевскаго т. I.

94) Соч. Ч-аго плохо изд. Эльпидинымъ въ Женевѣ и Базелѣ въ 5 т., 1867--70 — (не всѣ); о немъ см. Наши общ. и гос. дѣятели СПБ. 1890, стр. 310—321 (изд. Суворина). Отдѣльнымъ изданіемъ его лучшія статьи: Очерки Гоголевскаго періода СПБ. 1892. Переводъ всеобщей исторіи Вебера вышелъ подъ псевд. Андреева.

вродѣ „Утопіи“ Томаса Моруса. Но на юношество печальное вліяніе оказала какъ разъ слабѣйшая часть романа, гдѣ дѣлаются попытки связать теоретическія фантазіи съ дѣйствительною жизнью. Чернышевскій, самъ основательный ученый, неповинно провозглашенный недоучками-нигилистами, за своего учителя, былъ сосланъ въ Сибирь, но впослѣдствіи возвращенъ на родину въ Саратовъ, гдѣ и скончался среди научныхъ и литературныхъ занятій.

Тенденціозное направленіе новѣйшей литературы нашло себѣ поэта въ лицѣ Николая Алексѣевича Некрасова [95]) (1822—1877). Толпа менѣе одаренныхъ риомачей поплелась за нимъ по тому-же пути. Некрасовъ прославился стихотвореніями лирико-сатирическаго содержанія. Его самая обширная поэма „Кому на Руси жить хорошо“ уже своимъ заглавіемъ высказываетъ извѣстную тенденцію.

Вмѣстѣ съ Некрасовымъ и въ однихъ и тѣхъ-же изданіяхъ („Современникъ“ и „Отеч. Зап.“) работалъ знаменитый русскій сатирикъ въ прозѣ Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ [96]) (1826—1889) (псевд. Щедринъ), положившій основаніе своей славѣ „Губернскими Очерками,“ и въ теченіи тридцати почти лѣтъ неустанно боровшагося за свои принципы. Его наиболѣе извѣстныя произведенія: „Господа Головлевы,“ „Пошехонская Старина,“ „Исторія одного города,“ „Помпадуры и помпадурши“ и т. д.

---

95) Стих. Н-ва съ прим. Пономарева и статьею Скабичевскаго въ 4 т. СПБ. 1879; Голубевъ Н. А. Н-въ СПБ. 1878. ZZ. Некрасовъ, какъ поэтъ, Вѣстн. Евр. 1878, 12. Зелинскій Собр. крит. мат. въ 3 ч. М. 1886—1888.

96) Соч. С-ва въ 9 т. СПБ. 1889. Въ IX т. Арсеньева «Мат. для біогр. С-ва.» Ср. статью Пыпина «Журн. дѣят. С-ва,» Вѣсти. Евр. 1889, 12, и книгу Михайловскаго.

Очень большимъ талантомъ обладалъ и Алексѣй Ѳеофилактовичъ Писемскій[97]) (1820—1881), подарившій русской литературѣ такія созданія, какъ „Тюфякъ," „Тысяча Душъ," „Взбаломученное море," „Въ водоворотѣ" и драма „Горькая Судьбина." Писемскій одинъ изъ самыхъ сильныхъ представителей реализма и юмора въ русской литературѣ.

Изъ представителей тенденціознаго романа шестидесятыхъ годовъ отмѣтимъ Александра Конст. Шеллера (А. Михайлова[98]) (род. въ 1838 г.), пріобрѣтшаго извѣстность романомъ „Гнилыя болота" и Михаила Вас. Авдѣева[99]) (1821—1876), написавшаго „Тамарина" и романы „Подводный камень" и „Между двухъ огней." Послѣдніе два романа были очень популярны, ибо касаются семейнаго вопроса.

Къ тенденціознымъ-же писателямъ надобно причислить и Николая Герасимов. Помяловскаго[100]) (1835—1863), прославившагося своими „Очерками бурсы" и романами „Мѣщанское счастье" и „Молотовъ," гдѣ онъ попытался изобразить новаго героя времени — демократа, вышедшаго

---

97) Соч. П-аго въ 20 т. СПБ. 1883 съ приложеніемъ статьи Анненкова Художникъ и простой человѣкъ. Ср. Венгерова А. Ѳ. П-скій СПБ. 1884, и статью Алмазова въ Р. Арх. 1875, 4. Крит. статьи Писарева въ I т. соч. «Стоячая вода,» «П-скій, Тургеневъ и Гончаровъ,» и «Женскіе типы въ ром. П-аго, Т-ва и Г-ва» и Julian Schmidt Zeitgenossische Bilder, B. IV: Turgenjeff u. P-sky.

98) Ш-ръ написалъ также много публицистическихъ и историческихъ статей. Его послѣдніе романы не имѣютъ значенія. Соч. были изданы въ 7 т. СПБ.

99) Изд. соч. А-ва 1868—70.

100) Соч. П-аго въ 2 т. СПБ. 1889.

изъ народной среды, и добивающагося „мѣщанскаго," буржуазнаго счастья.

Николай Сем. Лѣсковъ[101]) (псевд. Стебницкій) (род. въ 1831 г.) очень плодовитый писатель безъ рѣзко опредѣлившейся индивидуальности, пріобрѣлъ извѣстность своимъ романомъ „Некуда," направленнымъ противъ нигилистическаго движенія. Лучшее его произведеніе, безспорно, „Соборяне" („Божедомы"); сюда-же относятся его „Мелочи архіерейской жизни." Авторъ выказалъ обширное знаніе быта духовенства. Нѣкоторые изъ его мелкихъ разсказовъ очень удачны и обнаруживаютъ недюжинный юморъ.

Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ[102]) (род. въ 1822 г.) замѣчателенъ тѣмъ, что онъ первый сталъ изображать народную жизнь. Его повѣсти изъ народнаго быта „Деревня" и „Антонъ Горемыка" въ свое время были замѣчательнымъ литературнымъ явленіемъ. За ними послѣдовали романы „Рыбаки" и „Переселенцы," также изъ народной жизни, но уже не столь удачные. Одно изъ лучшихъ произведеній Григоровича за послѣднее время „Гутаперчевый мальчикъ."

Конецъ пятидесятыхъ годовъ ознаменованъ нарожденіемъ новой литературной школы „народниковъ."[103]) посвятившихъ свои силы преимущественно изученію и изображенію народной жизни.

Вначалѣ господствовало отрицательное отношеніе къ народу; представителями его явились Николай Василье-

---

101) Соч. Л-ва изд. въ 10 т. СПБ. 1890—91.
102) Соч. Г-ча въ 11 т. СПБ. 1884—1889.
103) Ср. Беллетристы — народники Скабичевскаго.

вичъ Успенскій[104]) (1837—1889) и Вас. Алексѣевичъ Слѣпцовъ[105]) (1836—1878). Но отрицательное отношеніе скоро замѣнилось болѣе серьезнымъ и глубокимъ изученіемъ.

Дальнѣйшими представителями школы были Александръ Ив. Левитовъ[106]) (1842—1877), замѣчательный художникъ, Ѳедоръ Мих. Рѣшетниковъ[107]) (1841—1871), сильный реалистъ, и Павелъ Ивановичъ Якушкинъ[108]) (1820—1872) ходившій въ народъ и собиравшій народныя пѣсни.

Самыми видными изобразителями народа въ наше время надо считать Глѣба Ивановича Успенскаго[109]) (род. въ 1840 г.) и Ник. Ник. Златовратскаго[110]) (род. въ 1845 г.). Въ то время, какъ послѣдній (лучшее произведеніе: „Устои") докапывается, преимущественно до свѣтлыхъ сторонъ крестьянской жизни, и съ особенной любовью рисуетъ высокія качества русскаго народа, первый, болѣе глубокій реалистъ, тронутый пессимизмомъ и отрицаніемъ, съ полнѣйшею объективностью изображаетъ народъ и его жизнь, и достигаетъ почти научной точности и научнаго метода (лучшія произведенія „Власть земли", „Нравы Растеряевой улицы", „Разореніе" и т. д.).

---

104) Соч. Н. У-аго были изд. въ 4 т.

105) Соч. С-ва СПБ. 1865. Лучшая повѣсть его — не изъ нар. быта «Трудное время.»

106) Соч. Л-ва въ 2 т. М. 1884.

107) Соч. Р-ва въ 2 т. М. 1874.

108) Соч. Я-на СПБ. 1884; тамъ-же и собр. имъ пѣсни.

109) Соч. У-аго со статьею Михайловскаго изданы Павленковымъ въ 3 т. СПБ. 1889. Ср. брошюру Ор. Миллера объ У-омъ, СПБ. 1887.

110) Соч. З-аго въ 2 т. изд. Р. Мысли М. 1891.

Очень талантливые очерки народной жизни и русской природы представилъ Павелъ Ив. Мельниковъ [111]) (1819—1883), (псевд. Андрей Печерскій) изучавшій, главнымъ образомъ, бытъ раскольниковъ, который онъ и изобразилъ въ двухъ большихъ романахъ „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ.“

Лучшими представителями историческаго романа въ новое время явились графъ Евг. Андр. Салiасъ де Турнемиръ (род. въ 1841 г.) („Пугачевцы“), Данило Лукичъ Мордовцевъ (род. въ 1830 г.) и Григ. Петр. Данилевскій (1829—1892). [112])

Однимъ изъ величайшихъ современныхъ писателей, не только въ русской, но и всемірной литературѣ необходимо признать графа Льва Ник. Толстого [113]) (род. 1828). Онъ выступилъ съ очерками „Дѣтство и Отрочество“, которые, не смотря на малый объемъ свой, замѣчательны по глубокому анализу дѣтской души, и представляютъ собой чуть-ли не лучшее въ этомъ родѣ. Въ своемъ историко-бытовомъ романѣ „Война и миръ“ онъ рисуетъ важное въ исторіи русской цивилизаціи время наполеоновскихъ войнъ, когда пробуждающееся въ лучшихъ представителяхъ русскаго общества національное самосознаніе примиряется или борется съ широкими идеями западной цивилизаціи, выработанными и доведенными до крайнихъ предѣловъ эпохою французской

---

111) О М-вѣ ср. брошюру Невзорова Каз. 1883.

112) Соч. Д-аго изданы въ 6 т. СПБ. 1886.

113) 7-е изд. соч. въ 13 ч. М. 1887—1891. Крит. лит. о Т-мъ чрезвычайно обширна, преимущественно, о его послѣднихъ произведеніяхъ; есть книги Михайловскаго, Скабичевскаго, Громеки и т. д. и множество журн. статей различныхъ авторовъ.

революціи, и разнесенными наполеоновскими арміями по всѣмъ странамъ европейскаго континента. Продолженіемъ этого романа должно было служить задуманное авторомъ произведеніе, рисовавшее „декабристовъ," какъ результатъ воздѣйствія указанной эпохи на русскую молодежь. Но произведеніе осталось недоконченнымъ, ибо Толстой сталъ увлекаться этическими вопросами въ современномъ культурномъ строѣ; подъ вліяніемъ этихъ вопросовъ онъ написалъ свою „Анну Каренину", романъ изъ великосвѣтской жизни, интересный по психологическому анализу выводимыхъ типовъ. За это время въ Толстомъ сталъ совершаться переломъ, и не оригинальный и слабый мыслитель восторжествовалъ въ немъ надъ геніальнымъ психологомъ-художникомъ, что было и прежде замѣтно изъ его особенной любви къ типамъ вродѣ Пьера Безухаго (въ „Войнѣ и мирѣ") и Левина (въ „Аннѣ Карениной"). Его дальнѣйшія творенія или не относятся къ области изящной словесности, или-же нося на себѣ печать генія, въ концъ искажены странною тенденціею.

Роль общественнаго наставника и проповѣдника (напр. въ „Смерти Ивана Ильича") пришлась Толстому болѣе по сердцу, чѣмъ чисто-художественная, поэтическая дѣятельность. Онъ издалъ рядъ писаній, занимающихся рѣшеніемъ обширныхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ („Въ чемъ моя вѣра", „Евангеліе" и т. д.). Нѣкоторыя его произведенія послѣдняго періода („Власть тьмы", „Плоды просвѣщенія"), по прежнему, вращаются на реальной почвѣ, хотя и разсматриваемой чрезъ очки автора; другія-же, какъ пресловутая „Крейцерова Соната", теряются въ лабиринтѣ неясныхъ мечтаній. Прежнія великія произведенія его со-

здали ему обширную популярность на Западѣ. Толстой еще при жизни сталъ міровымъ писателемъ — удѣлъ, рѣдко выпадающій на долю русскаго автора. Очевидно, не пріобрѣти себѣ Толстой громаднаго авторитета, какъ художникъ, его голосъ не былъ-бы услышанъ, и на него, какъ на моралиста, не обратили-бы вниманія, если-бы онъ началъ съ этого свою литературную дѣятельность.

Не менѣе великимъ психологомъ, хотя въ особой области — психопаталогіи (психологіи помѣшательства и преступности) выказалъ себя Ѳед. Мих. Достоевскій[114]) 1821—1881). Онъ началъ замѣчательною повѣстью „Бедные люди“, написанную въ духѣ Гоголя; герой ея Макаръ Дѣвушкинъ есть развитіе Акакія Акакіевича въ „Шинели“ Гоголя. За свое знакомство съ членами кружка Петрашевскаго въ 1848 г, когда и у насъ разыскивали „революцію“, Достоевскій былъ судимъ, приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ и сосланъ въ каторжныя работы. Эта ссылка навсегда разбила здоровье писателя, омрачила его духъ и придала ему религіозно-мистическое направленіе; но здѣсь-же онъ произвелъ богатѣйшія психологическія наблюденія надъ различными преступниками. Результатомъ этихъ наблюденій явились „Записки изъ Мертваго дома“, упрочившія славу автора. Анализъ, составляющій его силу, является здѣсь въ полнотѣ художественной и реальной правды. Въ другихъ произведеніяхъ авторъ часто подгоняетъ характеры личностей и событій къ поставленной

---

114) Полное собр. соч. Д-аго съ біогр. очеркомъ Аверкіева въ 12 т. СПБ. 1892; прекрасное изд. со статьями Ор. Миллера и Н. Страхова СПБ. 1883 г.

себѣ задачѣ и цѣли. Горячій заступникъ „Бѣдныхъ людей,“ „Униженныхъ и Оскорбленныхъ“ (характерныя заглавія его романовъ), одинъ изъ величайшихъ гуманистовъ нашего вѣка, Достоевскій желалъ общественной реформы путемъ во звышенія внутренняго достоинства человѣка. Нѣкоторыя его произведенія связаны съ современными событіями, и потому безъ комментаріевъ становятся все менѣе и менѣе понятны. Но въ другихъ и величайшихъ его твореніяхъ, какъ „Преступленіе и наказаніе“, „Идіотъ“, „Братья Карамазовы“, общечеловѣческій интересъ облегчаетъ пониманіе даже и иноземцу, и эти творенія прославили Достоевскаго на Западѣ. Достоевскій — одинъ изъ популярнѣйшихъ за границею романистовъ, создавшій во Франціи цѣлую школу послѣдователей. Но въ общемъ нашъ великій писатель глубоко вникалъ въ русскую натуру, былъ „народникъ“ и „почвенникъ“, и признавалъ общечеловѣческое развитіе возможнымъ лишь на почвѣ національнаго. Достоевскій великъ не только въ изображеніяхъ мрачныхъ преступниковъ и помѣшанныхъ, но представилъ такіе чудные дѣтскіе образы, какъ Коля Красоткинъ, Ильюша въ „Карамазовыхъ“, Нелли въ „Униженныхъ и оскорбленныхъ“ и „Идіота“ съ дѣтски-простодушной и чистой душой.

Между русскими драматургами новѣйшаго періода первое мѣсто занимаетъ безспорно Александръ Николаевичъ Островскій [115]) (1824—1886), начавшій свою дѣятельность драмами изъ купеческаго быта; онъ далъ богатый репертуаръ для русской сцены, и нѣкоторыми

115) Соч. О-аго въ 10 т. СПБ. 1884—86 и драм. переводы въ 2 т. СПБ. 1886. Незеленовъ Остр. въ его произвед. СПБ.

считается основателемъ самобытнаго русскаго театра. Изъ его стихотворныхъ произведеній отмѣтимъ драматизированную сказку „Снѣгурочка.“ Между его послѣдователями выдается Ник. Як. Соловьевъ[116]) (род. въ 1845 г.).

Особенную школу приверженцевъ чистаго искусства представляютъ нѣкоторые наши лирики, между коими первое мѣсто занимаютъ Аоанасій Аоанасьевичъ (Фетъ) Шеншинъ[117]) (род. въ 1820 г.) и Аполлонъ Николаевичъ Майковъ[118]) (род. въ 1821 г.). Фетъ свободенъ отъ всякой тенденціи (въ своей лирикѣ), и поэтому въ эпоху господства въ литературѣ гражданскихъ мотивовъ мало цѣнился публикою. Онъ принадлежитъ къ семьѣ чистыхъ лириковъ — пѣвцовъ любви и природы. Въ послѣднее время Фетъ пріобрѣлъ извѣстность, какъ переводчикъ философскихъ произведеній Шопенгауера; славится и своими переводами изъ древнихъ писателей. Какъ на одного изъ самыхъ чистыхъ послѣдователей его въ области лирики укажемъ на поэта, скрывающагося подъ инціалами **К. Р.**[119]) (род. въ 1858 г.). Майковъ отличается прелестью стиха и чистотою языка. Мотивы поэзіи его разнообразнѣе, чѣмъ у Фета, ибо онъ вводитъ въ свои произведенія и славянскій, и древнерусскій и древній міры. Его лирическая драма „Два міра“ есть мастерское произведеніе, полное поэтической и историко-

---

116) 4 пьесы, написанныя С-вымъ въ сотрудничествѣ съ Островскимъ изданы СПБ. 1881.

117) Стих. Ф. Москва 1863. Вечерніе огни 1883—85.

118) Соч. А. М-ва въ 3 т. послѣднее 5-ое изд. СПБ. 1889. Висковатовъ, по поводу «двухъ міровъ» Русск. Вѣстн. 1873 г. т. 106 стр. 358.

119) Стихотв. К. Р. въ 2 т. СПБ. 1890.

психологической правды, способное составить собою украшеніе любой западной литературы; оно разсматриваетъ тотъ моментъ, когда христіанство пришло въ соприкосновеніе съ погибающимъ римскимъ обществомъ.

Сюда-же до извѣстной степени относятся уже болѣе отзывчивые къ злобѣ дня Яковъ Петровичъ Полонскій (род. въ 1820 г.)[120]) и графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой[121]) (1817—1875). Первый, авторъ множества граціозныхъ лирическихъ стихотвореній, въ послѣднее время сталъ замѣтно отдавать преимущество роману въ прозѣ. Второй, замѣчательный своими переложеніями русскихъ былинъ, и стихотвореніями въ народномъ духѣ, написалъ прекрасный историческій романъ „Князь Серебряный“; ему-же принадлежитъ „Драматическая трилогія“ начинающаяся „смертью Іоанна Грознаго.“

Къ этой-же школѣ можно причислить Ник. Ѳед. Щербину[122]) (1821—1869), пѣвца Эллады, и Льва Александровича Мея[123]) (1822—1862), замѣчательнаго по роскоши стиха переводчика съ древнихъ и большинства европейскихъ языковъ. Онъ-же написалъ прекрасную, оригинальную историческую драму въ стихахъ „Псковитянка.“

Изъ поэтовъ-переводчиковъ отмѣтимъ Михаила Ларіоновича Михайлова[124]) (1826—1865) и Алексѣя Николаевича Плещеева[125]) (род. въ 1825 г.).

---

120) Соч. П-аго въ 11 т. СПБ. 1888—1889. Е. Гаршина крит. опыты СПБ. 1888.

121) Соч. А. Т-аго подъ ред. Цертелева въ 4 т. СПБ. 1884.

122) Стихотв. Щ-ны СПБ. 1857 г.

123) Соч. М. въ 5 т. СПБ. 1887.

124) Стихотв. М-ва СПБ. 1891.

125) Стихотв. П-ва. СПБ. 1857.

Изъ женщинъ писательницъ и поэтессъ укажемъ на талантливую бытописательницу русской провинціи Надежду Дмитріевну Хвощинскую (по мужу, Заіончковскую, — литературный псевдонимъ — В. Крестовскій[126]) (1825—1890), Юлію Валеріановну Жадовскую[127]) (1825 до 1884) и Надежду Степановну Соханскую[128]) (1825 до 1889) (псевд. Кохановская).

Изъ молодыхъ писателей — современниковъ особенною популярностью пользовались Всев. Мих. Гаршинъ[129]) (1855 — 1878), сочинитель маленькихъ исполненныхъ психологіи и гуманности разсказовъ, и лирикъ Семенъ Яковл. Надсонъ[130]) (1862—1887). Указывать на другихъ молодыхъ современныхъ писателей, литературная дѣятельность коихъ еще не окончилась, а иногда и не опредѣлилась съ достаточною ясностью, считаемъ преждевременнымъ.

Великія реформы царствованія Императора Александра II во всѣхъ областяхъ государственной жизни, какъ-то: уничтоженіе крѣпостнаго права, тѣлеснаго наказанія, введеніе суда присяжныхъ и судебной гласности, всеобщая воинская повинность и т. д. дали соціальной жизни

---

126) Выходитъ у Суворина полное собр. соч. К-аго съ біогр. очерками сестры въ 5 т.

127) Соч. Ж-ой въ 4 т. СПБ. См. у Скабичевскаго въ соч. «Пѣсни о женской неволѣ.»

128) Соч. К-ой въ 2 т. СПБ. 1863.

129) Разсказы Г-на изданы въ 3 т. съ біогр. Скабичевскаго. Ср. сборники «Памяти Г-на» и «Красный цвѣтокъ» СПБ. 1888.

130) Стихотв. Н-на 7-е изд. Лит. Фонда СПБ. 189 и сборн. статей его СПБ. 1887.

новое направленіе и позволяютъ работать и дѣйствовать уже прямо на практическомъ, житейскомъ поприщѣ, тогда какъ ранѣе главные вопросы общественнаго развитія разрабатывались лишь при посредствѣ литературы. Но это ей не послужило ко вреду. Бросая взглядъ назадъ, на ея прошлое, намъ остается лишь дивиться ея мощному расцвѣту и росту за какія-нибуть неполныя полтораста лѣтъ, когда у насъ не было не только національной литературы, но и вообще литературы въ собственномъ смыслѣ. Россія за это краткое время выработала замѣчательную беллетристику, высокую не только съ точки зрѣнія содержанія и руководящихъ идей, но высокую и со стороны изящнаго — прекрасную въ эстетическомъ отношеніи. Отличительной чертою ея, какъ мы видѣли, служитъ именно соединеніе этическихъ и эстетическихъ требованій. И уже наступило время, когда западъ, смотрѣвшій на насъ, какъ на варваровъ, преклонился предъ нашею литературою; даже въ переводахъ, часто не вполнѣ точныхъ, она завоевала себѣ удивленіе западной критики и читающаго общества. Странно только, что на западѣ и у насъ приходится зачастую слышать похвалу литературѣ и въ тоже время враждебное или небрежное отношеніе къ русской цивилизаціи и ея стремленіямъ, какъ будто литература не есть выраженіе высшей интеллектуальной жизни народа и не является самымъ вѣрнымъ выраженіемъ направленія и задатковъ національнаго развитія и тѣхъ элементовъ, которые вносятся народностью въ общую сокровищницу развитія всего человѣчества.

Оглавленіе.

	стр.
Введеніе	5
Древній періодъ	10
Новый періодъ	17
Новѣйшій періодъ	32

Указатель именъ.

	стр.		стр.
Авдѣевъ	61	Гнѣдичъ	31
Аксаковы	48	Гоголь	53
Баратынскій	40	Гончаровъ	57
Батюшковъ	31	Грановскій	50
Бенедиктовы	43	Гречъ	42
Богдановичъ	24	Грибоѣдовы	39
Боткинъ	50	Григоровичъ	62
Брамбеусъ	43	Григорьевъ, А.	59
Булгаринъ	42	Губеръ	43
Бѣлинскій	50	Давыдовъ, Д.	31
Валуевъ	49	Данилевскій	64
Веневитиновъ	41	Даниловъ, К.	34
Вяземскій	42	Дельвичъ	41
Гаршинъ	70	Державинъ	23
Герценъ	49	Дмитріевъ, И.	28

	стр.		стр.
Дмитрій Ростовскій . .	16	Некрасовъ	60
Добролюбовъ . . .	59	Нелединскій . . .	51
Достоевскій. . . .	66	Несторъ	12
Екатерина II . . .	21	Никитинъ	51
Жадовская	70	Новиковъ	24
Жуковскій	28	Огаревъ	49
Загоскинъ	13	Одоевскій, А. . . .	31
Златовратскій . . .	63	Одоевскій, В. . . .	46
Измайловъ	28	Озеровъ	28
Искандеръ	49	Островскій	67
К. Р.	68	Павловъ М. . . .	45
Кантемиръ. . . .	18	Павловъ, Н. . . .	44
Капнистъ	23	Павлова	44
Карамзинъ	25	Печерскій	64
Клюшниковъ, И. . .	43	Писемскій	61
Княжнинъ	20	Писаревъ	59
Кирѣевскіе . . .	49	Плещеевъ	69
Козловъ	31	Полевой	44
Кольцовъ	50	Полежаевъ	41
Кохановская . . .	70	Полонскій	69
Крестовскій (псевд.) . .	70	Помяловскій . . .	61
Крыловъ	32	Пушкинъ	32
Кукольникъ . . .	43	Радищевъ	20
Лажечниковъ . . .	43	Ростопчина . . .	44
Левитовъ	63	Рылѣевъ	30
Лермонтовъ. . . .	51	Рѣшетниковъ . . .	63
Ломоносовъ . . .	18	Саліасъ	64
Лѣсковъ	62	Салтыковъ	60
Майковъ, А. . . .	68	Самаринъ	49
Майковъ, В. . . .	58	Сенковскій	43
Марлинскій . . .	31	Сильвестръ . . .	15
Мей	69	Симеонъ Пол. . . .	16
Мельниковъ . . .	64	Слово о полку . . .	13
Мерзляковъ. . . .	51	Слѣпцовъ	63
Милютинъ	58	Смирдинъ	42
Михайловъ, А. . . .	61	Соловьевъ, Н. . . .	68
Михайловъ, М. . . .	69	Сологубъ	44
Могила	16	Станкевичъ. . . .	46
Мордовцевъ . . .	64	Сумароковъ. . . .	19
Надеждинъ	45	Тимоѳеевъ	43
Надсонъ	70	Толстой. А. . . .	69

	стр.		стр.
Толстой, Л. . . .	64	Хомяковъ	48
Тредьяковскій . . .	18	Цыгановъ	51
Тургеневъ	55	Чаадаевъ	46
Тютчевъ	44	Чернышевскій . . .	59
Успенскій, Г. . . .	63	Шеллеръ	61
Успенскій, Н. . . .	63	Шишковъ	27
Фетъ	68	Щедринъ	60
Фонвизинъ	22	Щербина	69
Хвощинская . . .	70	Языковъ	41
Хемницеръ	28	Якушкинъ	63
Херасковъ	24	Ѳеофанъ Прок. . . .	17

2470

PG
2973
V47

Viskovatov, Pavel Aleksandrovich
Szhatyi obzor istorii russkoi literatury

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 09 24 25 12 021 1